

КАК ПРЕДАВАЛИ РОССИЮ

[В ЭТОЙ КНИГЕ СЛОВО «СОЮЗНИК» НЕИЗМЕННО ДАЕТСЯ В КАВЫЧКАХ]

Николай
СТАРИКОВ

Николай Викторович Стариков

Как предавали Россию

Серия «Николай Стариков.
Больше, чем публицистика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=586005

Как предавали Россию / Николай Стариков.: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-157940-1

Аннотация

Ведущий историк-публицист России, писатель, экономист, политический деятель исследует историю отношений России с ведущими странами мира.

Эта замечательная книга дает исчерпывающий ответ на вопрос: почему сегодня, как сто, как двести лет назад, у России есть только два союзника: ее армия и флот?

Дело в нас самих? В нашей наивности? В почти полном отсутствии злопамятства? В наших великодушии и щедрости?

Отчасти да.

Но в основном – в коварстве и цинизме большинства стран Европы и США.

Книга Старикова спокойно, шаг за шагом, аргумент за аргументом раскрывает убийственную правду о

взаимоотношениях России с так называемыми «союзниками», «партнерами», «братьями».

Читатель найдет здесь множество непривычных, шокирующих фактов. В итоге книга раскроет всем глаза и откроет главную вековую тайну: кто же виновник наших с вами бед за последние 300 лет?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	8
Глава 1	10
Глава 2	59
Глава 3	75
Глава 4	108
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Николай Стариков

Как предавали Россию

[Handwritten signature]

© Стариков Н.В., 2021

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

Предисловие

Как у любого государства, имеющего длительную историю, у России огромный опыт военных и дипломатических союзов. В суровой борьбе за место под солнцем на политической карте мира наше государство вступало в коалиции, участвовало в войнах, шаг за шагом раздвигая границы империи и отражая внешних агрессоров.

Но стоит лишь внимательно приглядеться к отношениям России с ее партнерами и соратниками, как постепенно открывается картина невероятного и постоянного предательства. **Все наши союзники всегда изменяли нам при первой возможности!** Да что там – они сами эти возможности и создавали! В ответ на это Россия, словно с какой-то пеленой на глазах, продолжала воевать и помогать, спасать и создавать, оплачивая эти подарки кровью своих сыновей. И так – из года в год, из века в век. В ответ на нашу помощь – снова невероятная неблагодарность и прямое предательство. Этот порочный круг не прерывается по сию пору, и не видно этому ни конца ни края.

Союзники России предавали ее всегда. И в правиле этом нет исключений – так себя вели все наши боевые и политические «друзья». Потому, начиная с этой страницы, слово «союзник» мы будем брать в кавычки, ведь только так оно и будет соответствовать истине. Зачем мы сегодня говорим

о делах давно минувших? Так ведь и сегодня наша страна имеет «верных» друзей и партнеров, и пока не поймем мы, как они вели себя раньше, не сможем оценить и их нынешнее коварство.

Рецепты будущих побед России лежат в понимании прошлых поражений.

Глава 1

Враги и друзья, или Почему Суворов пошел в Альпы

Невнимательное и даже пренебрежительное отношение к прошлому, считающемуся устарелым, не позволяет людям видеть даже тех постоянных стратегических уроков, которые лежат... на поверхности.

А. Т. Мэхэн

«Политика – грязное дело» – этот афоризм знаком каждому. Куда меньше людей знают о том, что она еще и кровава, и беспощадна. Ежедневно и ежечасно идет на мировой политической арене борьба не на жизнь, а на смерть. Гибнут государства, приходят в упадок империи, меняют свой облик народы и континенты. Все это результаты политики. В каждодневной суете за событиями политической борьбы следят немногие. Результаты действий политиков многим современникам не заметны. Лишь десятилетия, а то и столетия спустя дают они свои всходы. Так и ошибки государственных мужей приводят их державы к краху постепенно и исподволь. И выбор союзников, отношения с ними играют в жизни любого государства решающую роль.

Предательство, предательство, предательство. Словно

липкая паутина опутывает оно всю историю Российского государства. В XX веке наша страна дважды заглянула в лицо смертельной опасности: чудом избежала уничтожения в огне Первой мировой и Гражданской войн, чтобы, едва передохнув, вновь оказаться на краю пропасти в 1941 году. Роль наших «союзников» и в этих событиях велика и значима. Много сил и средств потратили они, чтобы подтолкнуть Россию к краю пропасти. XX век стал для нашей страны тяжелым испытанием, но страшную участь разгрома и уничтожения наши «союзники» готовили нам и ранее, в прошлые столетия. Огромная территория, неисчислимые ресурсы, мужественное и смелое население – с тревогой взирали европейцы на нового опасного конкурента. Каждое расширение границ давало нам новых соседей и новых врагов. Они же в те или иные моменты истории становились «союзниками» нашей страны. У нас всегда хватало врагов – Россия воевала постоянно, всю свою историю. Ирония судьбы – почти все враги нам известны гораздо лучше, чем те государства, что являлись нашими «друзьями». Между тем «союзники» принесли вреда России отнюдь не меньше, а иногда становились для нас куда опаснее врагов. Поэтому чтобы бриллиант предательства наших «друзей» засверкал для нас всеми своими гранями, надо охватить взглядом всю историческую картину и понять, что у нас перед глазами не досадные исключения, а масштабное правило, подтверждаемое из раза в раз.

История России – это история войн, коалиций и преда-

тельства. История династии Романовых – история поразительной слепоты и невероятной доверчивости. Чуть более 300 лет стояли у руля Российского государства представители династии Романовых. Все победы, все достижения делила Россия со своими венценосными руководителями. Небывалый рывок совершила страна, став сверхдержавой в рекордный срок. Властители Петербурга диктовали свою волю другим европейским столицам, и русский флаг развевался в немыслимой дали от Родины. Это парадный подъезд русской политики. С другой стороны – 300 лет ошибок в выборе «союзников», исправления их, совершение новых и попытки изменить вредное направление собственной политики. Так и продолжалось до начала XX века, пока последний русский царь Николай II не совершил самую главную ошибку, что погубило его семью и его державу...

Дружить с врагами нельзя, с ними можно лишь не воевать. Став союзницей англичан по военному блоку Антанты, Россия подписала себе смертный приговор. Нет, мы и раньше совершали ошибки, но за 300 лет, что стояли Романовы во главе нашей страны, мастерство и опыт наших противников сильно возросли. Достаточно вспомнить список тех стран, которые стояли на пути России к величию и могуществу: Польша, Швеция, Турция. В современном мире эти страны не играют главенствующей роли. Франция, Германия, Англия по-прежнему сильны и определяют лицо мировой политики. Именно они в разное время были «союзни-

ками» России. Именно они ее предавали. От удара наполеоновской Франции сгорела златоглавая Москва, спустя полвека от залпов британских и французских пушек взлетели на воздух редуты Севастополя. И примеров таких не счесть.

Давайте же вспомним нашу историю. А начнем мы, пожалуй, с очень известного ее эпизода. Когда наш главный «союзник» и был нашим главным врагом.

Александра Васильевича Суворова в нашей стране знает практически каждый. Любой взрослый человек хоть что-то слышал об этом замечательном полководце. Если спросить поподробнее – тут некоторые теряются, кто-то загадочно улыбается, и почти все выдают первое, что приходит на ум: «Суворов переходил через Альпы». Почему? Да просто знаменитую картину великого русского художника Василия Ивановича Сурикова «Переход Суворова через Альпы» печатали в учебниках. На ней сам Суворов на белом коне, рядом с ним несутся в пропасть огромные ледяные глыбы, на переднем и заднем плане – солдаты, чудо-богатыри. Лица у них разные: кто с бесшабашной веселостью смотрит на любимого полководца, кто с ужасом глядит вниз, но большинство просто напряжены. Страшно. Впереди пропасть и неизвестность.

Кроме знаменитой картины, мы узнавали Суворова из школьного курса истории и из рекламного ролика банка «Империал» («До первой звезды нельзя!»). Но только мало кто задается сегодня вопросом: «А что же, собственно, де-

лал Александр Васильевич Суворов в этих далеких и неприступных горах?»

Горный массив, связанный в русском сознании с именем великого полководца, находится в центре Европы. Там, в Швейцарии, и сейчас помнят суворовских чудо-богатырей, погибших во время героического перехода армии через Альпы в 1799 году. В 2005 году в этой богатой нейтральной стране широко отмечали 206-летие знаменитого похода русской армии. Патриарх Московский и всея Руси Алексей вручил в нашем посольстве в Берне памятные грамоты швейцарцам, хранящим память о тех славных днях. У памятника, 12-метрового монумента-креста, высеченного в скале у Чертова моста, появились свежие цветы и венки...

Конечно, приятно, что помнят наших ребят, polegших среди чужих холодных скал, но никак не отделаться мне от простого вопроса.

Зачем русские солдаты оказались в далеких Швейцарских Альпах? Почему образец мудрости и здравого смысла – Суворов – завел свою армию в такие дебри, откуда выходить пришлось, совершая самые невероятные подвиги?

И действительно, почему? Вы, наверное, уже догадались, что и в этой героической истории не обошлось без наших доблестных «союзников». Именно из-за их предательства и коварства пришлось Александру Васильевичу Суворову на старости лет вместе со всем войском переквалифицироваться в альпинисты.

На другом конце Европы и по сию пору находится относительно небольшое государство, у которого нашим правителям стоило поучиться умению выбирать себе союзников и направлять их деятельность в нужное для себя русло. «У Британии нет постоянных друзей, у нее есть постоянные интересы», – говорил один из великих руководителей этой враждебной России державы. Почти в те же годы, когда первый из династии Романовых взял в свои руки рассыпающуюся державу, маленькое островное государство совершило смелый рывок к своему блестящему будущему.

История – не менее логичная, стройная наука, чем физика или химия. События прошлого определяют события будущего, и сквозь них проходит железный стержень причин и интересов, связывающий столетия в единое целое. Многое в нашей истории становится более понятным, если попытаться заглянуть за кулисы мировой политики. Стремления государств и народов всегда одинаковы – не меняется ничего в геополитических причинах конфликтов и войн. Надо только поймать **правильную** логику событий, и тогда можно легко предсказывать и прошлое, и будущее.

Сквозь столетия Великобритания вышла победительницей из всех схваток со всеми врагами, превратившись из маленького острова в крупнейшую империю. В огне постоянных сражений за мировое господство выковывались железные правила, которые определяют английскую политику на столетия вперед. В ее основу будут положены два принципа:

◆ *создание флота, являющегося сильнейшим в мире;*

◆ *постоянная борьба с сильнейшей державой на континенте, имеющей или создающей сильный флот.*

Раньше всех поняв важность завоевания морского пространства, Британия методично и целенаправленно уничтожала своих конкурентов. Сначала Великобритания разрушила могущество Испании. Первыми открывшие заморские колонии, испанцы быстро создали большую империю. Прошло совсем немного времени, и гордые сыны Кастилии и Арагона лишились почти всех своих завоеваний. В ход хитроумными англичанами была пущена не только сила оружия, но и сила золота, помноженная на политическое коварство. Одним из средств ослабления конкурента была поддержка британцами смуты внутри испанских владений. Британские пираты подтачивали мощь испанского флота, а украденное ими золото, переданное голландским партизанам, – власть испанского короля¹. В 1586 году 25 британских кораблей под коман-

¹ Голландские партизаны – гезы – не только получали финансирование из Англии, но частично (морские гезы) и прямо базировались на ее территории. (Всемирная история. В 24 т. Т. 10, Минск: Харвест, 2001. С. 275.) Для разжигания восстания активно использовалась религия. Протестанты голландцы только во Фландрии разгромили свыше 400 церквей и монастырей, а всего в Нидерландах – 5500. (Там же. С. 271.) Что оставалось испанскому королю, «защитнику веры», как не жесткое наведение порядка? Разжигая рознь во владениях своего геополитического конкурента, внутри самой Англии королева Елизавета крайне жестокими методами поддерживала единство. Поскольку именно Испания была самой мощной католической страной, то в Британии преследовали католиков. За 20 лет было казнено 200 священников. (Грин Д. Р. История Англии. М., 2007. С. 428). Чтобы избежать влияния извне, англосаксы изобрели отдельную англиканскую

дованием Френсиса Дрейка напали на испанские колонии. Были сожжены города Сан-Доминго и Картахена, опустошены берега Кубы и Флориды. Испанский король Филипп II наглядно убедился, что «все пути ведут в Лондон». Для покорения и усмирения Нидерландов, для обеспечения безопасности своих владений в Новом Свете Филиппу II нужно было завоевать Англию. Но в 1587 году Дрейк сжег в гавани Кадиса подготовленные испанцами транспорты, а следом высадился в Ла-Корунье².

Возмущенная Испания попыталась задушить врага в его логове – именно к Острову плыла Непобедимая армада в 1588 году. Но буря и мастерство английских моряков уничтожили ее³. Испанцы сделали еще одну попытку, но природа благоволила англосаксам. Испанский флот затонул в результате шторма, а в результате финансируемой врагами Испании «освободительной» войны «затонула» сама империя.

Независимость от испанской короны получила Голландия. Но напрасно сыны Нидерландов радостно праздновали победу. Ведь вскоре сама Голландия начала составлять ос-

церковь. Ее главой и по сей день является британский монарх.

² Этот удар Френсис Дрейк называл «подожжением бороды испанского короля».

³ Главную роль сыграла именно буря. У англичан было 80 судов против 149 испанских. При этом нужно указать, что плыла Армада из Лиссабона не в Англию, а сначала во Францию, в Кале, где должна была осуществиться погрузка войск. Англичане утопили часть кораблей, но около Оркнейских островов испанский флот был потоплен бурей. На берег было выброшено около 9000 трупов. Назад вернулись лишь 50 кораблей.

новную конкуренцию жителям Британских островов. В этом легко убедиться, вспомнив маршрут зарубежного турне Петра Великого. Сначала он посетил Нидерланды, перенимая опыт строительства кораблей у голландцев, а затем с этой же целью отправился в Англию. Ведущие мореходы того времени сосредоточились именно в этих двух странах.

Зная это, несложно предугадать действия сынов Туманного Альбиона. В 1651 году английский парламент издал Навигационный акт. Согласно ему, товары из Азии, Африки и Америки следует ввозить в Британию и ее владения только на английских судах, а европейские товары – на английских судах или судах страны-экспортера. Навигационный акт полностью подрывал основу богатства и могущества Голландской Республики – посредническую морскую торговлю. Нидерланды лишались своего главного источника доходов и стерпеть такой ситуации не могли. Последовали три англо-голландские войны (1-я – 1652–1654 годы, 2-я – 1665–1667 годы, 3-я – 1672–1674 годы), по результатам которых Голландия скатилась, а вернее сказать, была британцами опущена до уровня второсортной державы...⁴

Имея сильный флот, Британия не имела сильной армии. Силу испанской армии перемалывали голландские повстанцы. Когда пришло время и им самим отправляться на задворки истории, новый соратник британцев вмешался в вой-

⁴ В 1664 году англичане забрали у голландцев область от Гудзона до внутренних озер. Сейчас это Нью-Йорк, Нью-Джерси и Делавэр.

ну, польстившись на английское золото. Британские суда топили корабли противника, а на суше всю тяжесть боевых действий вела союзная англичанам Франция. Последовала война за испанское наследство, в которой «шпагой» Британии на континенте стали французы. Когда же Голландия лишилась практически всех своих колоний в Америке, настала очередь и самой Франции.

Таким образом, именно англичане становятся основными организаторами и спонсорами большинства европейских войн.

Колониальные интересы Британии и Франции сталкивались во всем мире – буквально везде по соседству с английским флагом развеялся и французский. В Вест-Индии англичанам принадлежал остров Ямайка, а французам – Сан-Доминго, Мартиника и Гваделупа. В Северной Америке в английских руках было восточное побережье Атлантического океана, а Канада и Луизиана были колониями Франции. И даже в Индии англичане захватили Мадрас, Бомбей и Калькутту, а их соперники располагали городами Пондишери и Чандернагор. Помимо того, обе страны пытались монополизировать прибыльную работорговлю. Борьба между Англией и Францией за доминирование в североамериканских колониях шла почти столетие: с 1689 по 1763 год⁵. Герои по-

⁵ Под шумок этой борьбы англичане сделали очень важное приобретение. В 1704 году они захватили принадлежавший Испании Гибралтар. Этот город-крепость (скала) закупоривает вход в Средиземное море. Гибралтар был передан Великобритании в 1713 году по Утрехтскому договору, затем это решение бы-

пулярных романов Фенимора Купера о мужественных индейцах действовали именно в это время. Отгремела война короля Вильгельма (1689–1697), за ней промелькнула война королевы Анны (1703–1713), и даже война короля Георга (1744–1748) не помогла достигнуть Британии решающего перевеса.

Тогда англичане поступили по-другому. Вместо попыток военного решения проблемы в Америке они «подрядили» Пруссию развязать военный конфликт в Европе. Задача прусской армии проста: сковать основные силы французской армии в Европе и дать возможность англичанам спокойно действовать в колониях. Для решения этой задачи Фридрих Великий⁶ получил денежные субсидии и 20 000 английских солдат. Эта война войдет в мировую историю под названием Семилетней. Официально в числе воевавших держав Британии нет, но тем не менее английский историк Д. Р. Грин пи-

ло подтверждено Версальским договором 1783 года. Но Испания не оставляет попыток его вернуть. В 1963 году при голосовании, проведенном по инициативе ООН, большинство местных жителей высказались за сохранение британского господства. Это повлекло осложнение отношений с Испанией. Поэтому сухопутная граница Испании и Гибралтара была открыта лишь в 1985 году. В 2002 году по настоянию Испании начаты переговоры о совместном управлении Гибралтаром. Зная англичан, можно заранее предсказать их бесплодность. Ключевые пункты Великобритания никому не отдаст, несмотря на «общечеловеческие ценности» и членство обеих стран в НАТО и ЕЭС.

⁶ Этот прусский король обладал большими военными талантами и воевал с Россией. Именно его портреты украшали кабинеты Гитлера, Геббельса и других нацистских руководителей. Лучше бы в них висели портреты Бисмарка, который с нами не воевал и завещал Германии никогда этого не делать.

шет о ней с нескрываемым восторгом: «Ни одна война не оказывала более сильного влияния на судьбы мира и не доставляла Англии больших триумфов»⁷.

Одновременно с ее началом в Новом Свете начнется война между французами и индейцами (1755–1763). Все получится по английскому сценарию: пока французы будут бороться с солдатами Фридриха, британцы полностью захватят Канаду и хорошенько укрепятся в Индии⁸. Начнется формирование огромного англосаксонского владения на американском континенте и Британской Индии, эксплуатация которых приведет Великобританию к могуществу и расцвету⁹.

⁷ Грин Д. Р. История Англии. М., 2007. С 776.

⁸ В 1762 году англичане завоевали Мартинику, богатейшее владение Франции в Вест-Индии, затем Гренаду, Санта-Лусию и Сан-Винсент. Летом того же года они опять «откусили» кусочек от испанской империи, заняв Гавану и присоединив к себе Кубу. И поскольку Испания ослабла – прихватили еще и Филиппины, богатейшую колонию испанцев в Тихом океане.

⁹ Первыми в Индии очутились португальцы (Гоа). Потом Португалия в 1581 году была присоединена к Испании. Португальский король погиб во время плаванья в Северную Африку, не оставив наследников. Филипп II добился признания своих прав на престол Португалии. Все заморские владения португальцев стали испанскими. Получалась просто колоссальная держава. Вот тут англичанам и помогла ставка на внутренний раздор в империи, финансирование голландцев. Португалия стала такой же пешкой в игре англичан на уничтожение соперников. Восстание 1640 года в Португалии подорвало мощь бывшего европейского лидера – Испании. В 1668 году Португалия окончательно отделяется. Но самим португальцам это ничего не принесло. Их английские друзья под предлогом помощи «влезают» в Индию. И выгнать их оттуда не удавалось вплоть до середины XX века. Французы появились в Индии также значительно ранее англичан, но благодаря умению натравливать другие страны на своих соперников британцы вышли

Цинизм властителей континента не имеет в истории аналогов. Индейцам-могиканам, воевавшим на стороне англичан, в нем места не будет, равно как и гуронам, бившимся под цветами французского флага. Британский генерал Амхерст подарит туземцам одеяла, которыми перед этим накрывали больных оспой...

Под грохот сражений на Европейском континенте англичане еще и почти полностью вытеснят конкурентов из главной жемчужины своей колониальной короны – Индии. Франция сохранила там лишь пять городов, которых лишится в очередной период организованной англичанами «занятости» – во время «наполеоновских войн». Собственно говоря, и сама Великая французская революция, и последовавшие за ней события были не чем иным, как красивой операцией британского руководства по выведению своего главного противника из игры.

Прошло всего пять лет, и над Европой впервые мощно зазвучали слова «Свобода, Равенство и Братство» – главный лозунг Великой французской революции¹⁰. Это одно из инте-

победителями.

¹⁰ Один из британских парламентариев, Эдмунд Берк, не понимал, что революция во Франции нужна Англии, и потому относился к ней с ненавистью. Ему принадлежит, на мой взгляд, самая блестящая оценка происшедшего: «Французы выказали себя наилучшими разрушителями, какие когда-либо были на свете. В короткий промежуток времени они ниспровергли свою армию, свой флот, свою торговлю, свои искусства и свои фабрики». То же самое будет и в феврале 1917-го в России. К этому времени британские парламентарии сильно эволюционировали – никто из них никогда не говорил ничего плохого о Февральской ре-

реснейших событий всемирной истории будет нас интересовать только в связи с появлением Суворова в неприступных горах, а потому все события этого вулканического времени мы рассмотрим достаточно быстро. Спровоцировав внутри Франции беспорядки и революцию, англичане стали бороться с самими же организованной «опасностью». Суть Семилетней войны и всех «наполеоновских войн» абсолютно одинакова: силы Франции связаны в Европе войнами с соседями, которых на это направляли англичане. Пока французы заняты, Англия расширяет и укрепляет свою колониальную империю, забирая себе наиболее лакомые куски.

Начинаются бесконечные войны Франции с многочисленными коалициями врагов. Они продлятся до 1815 года и вконец обессилят французов. Сами британцы в основном будут воевать «рублем», непрестанно оплачивая войну других против своих соперников. За время взаимного истребления европейцев англичане захватывают у голландцев Капскую колонию, а у французов – Сейшельские и острова Иль-де-Франс. К моменту окончания многолетней борьбы с Наполеоном Индия полностью окажется под властью британской короны. А ведь хребет наполеоновской армии сломала именно Россия. Что было дальше? А дальше целых сто лет наши английские «союзники» будут методично и кропотливо разрушать Российскую империю, пока оплаченная и организованная ими революция не опрокинет ее в прах...

Однако не будем забегать вперед. В конце XVIII века Франция действительно переживала тяжелый финансовый кризис. После многолетнего правления Людовика XIV «обычный» дефицит государственного бюджета стал достигать опасных величин. Названный современниками «король-солнце» и отстроивший красавец Версаль, своему наследнику он оставил страну в удручающем положении. Людовик XV тоже внес свою лепту, участвуя в колониальных войнах и борясь за гегемонию в Европе. В результате следующий Людовик с очередным порядковым номером XVI получил совсем пустую казну: она была обескровлена участием в спровоцированных англичанами войнах за польское и австрийское наследства, в Семилетней войне с Пруссией. Искавший выход из тупика французский монарх не нашел ничего лучшего, как попробовать начать «перестройку» всей государственной машины. Людовик XVI надеялся достичь согласия в обществе (как это знакомо!) по новой системе налогообложения и избежать финансового краха. Для этого король решил созвать Генеральные штаты – нечто подобное общенациональному парламенту. Но, как и всякая резкая попытка изменений в сложной системе, это решение привело в результате к слому всего государственного механизма. Принимая это поистине самоубийственное решение, Людовик XVI даже приблизительно не мог представить себе его последствий. Поэтому 5 мая 1789 года в Версале король лично с легким сердцем открыл заседание Генеральных штатов.

Уже через полтора месяца, 17 июня, депутаты от третьего сословия (то есть не от дворянства и духовенства), раздраженные пустой болтовней и спорами о процедурах, объявили себя Национальным собранием. С этого момента и принято отсчитывать начало революции, чьи золотые корни уходили через пролив Ла-Манш на соседний англосаксонский остров¹¹.

За попыткой распустить Национальное собрание последовала клятва депутатов, в расположенном неподалеку зале для игры в мяч, не расходиться до тех пор, пока не будет введена в действие новая конституция. Правительство попыталось навести порядок в стране, но было уже поздно – Франции суждено превратиться в огромный зал для игры в мяч, где мячами будут падающие с гильотины головы. Власть больше не могла контролировать ситуацию в стране. Стягивание королевских войск к Парижу вызвало брожение среди населения. В первой половине июля в столице начались беспорядки. 14 июля они вылились в штурм ненавистой

¹¹ У нас этот факт малоизвестен, но поначалу Великобритания относилась к Французской революции очень благожелательно. Уильям Питт, премьер-министр, вел ловкую игру тщательно формируя у «революционной общественности» ощущение поддержки Альбионом происходящего. В январе 1790 года Питт говорил, что «настоящие потрясения во Франции должны рано или поздно увенчаться гармонией и стройным порядком» и что, установив «свою свободу, Франция явится одной из самых блестящих держав Европы». То же самое говорили наши «союзники» и в отношении Временного правительства, которое за считанные месяцы развалило Россию. Почему Британия занимала такую позицию? Чтобы революционеры заварили кашу покрепче.

королевской крепости Бастилии. В результате была принята новая конституция, сократившая власть короля, объявлена свобода исповедания, церковные имущества конфискованы, отменены все феодальные и сословные привилегии. Вместе с этими положительными моментами штурм Бастилии вызвал волну насилия, прокатившуюся по всей стране. Для дворян оставаться далее во Франции становилось небезопасным, началась эмиграция аристократии.

Жена Людовика XVI Мария-Антуанетта, австриячка по происхождению, тайно попросила своего брата, австрийского императора, о помощи. Ответ был следующим – он готов вмешаться, но только после того как король и королева выедут из Парижа и специальным манифестом откажутся от конституции. Поздней ночью 20 июня 1791 года королевская семья скрылась из дворца Тюильри через потайную дверь. Людовик XVI был переодет лакеем, но это его не спасло. При смене лошадей он был узнан начальником почтовой станции и задержан в местечке Варенн. Пришлось с позором возвращаться в столицу. Тем временем Национальным собранием был принят новый государственный трехцветный флаг, сочетавший традиционные красный и голубой цвета Парижа с белым цветом династии Бурбонов. С тех пор именно это сочетание цветов красуется на французском флаге.

Следом за этим Национальное собрание утвердило Декларацию прав человека и гражданина, в которой провозглашались свобода личности, совести, слова, право на собствен-

ность. Все граждане были теперь равны перед законом, следовательно, и король был с этого дня всего лишь одним из равных, так сказать, «гражданин король». Естественно, что Людовик XVI тянул с одобрением августовских декретов, это был его последний шанс переломить ситуацию. Он даже начал стягивать войска к Версалию, где заседало собрание, но сделать ничего не успел: сотни женщин прошли пешком под дождем от Парижа до Версаля, требуя хлеба, отвода войск и переезда короля в Париж. Людовика XVI заставили санкционировать августовские декреты и ненавистную ему Декларацию, а вслед за этим вынудили и переехать вместе с Национальным собранием.

Отныне нерешительный и слабовольный Людовик XVI фактически становился заложником вместе со своей семьей.

Вся его надежда теперь была на помощь других монархов, ведь во Франции в этот трагический момент практически не нашлось желающих спасти своего короля. Настроение его королевского величества значительно улучшилось 27 августа, когда австрийский император и король Пруссии обнародовали Пильницкую декларацию, в которой ясно говорилось, что положение Людовика XVI – «забота всех суверенов Европы». В Европе запахло войной. В это время умер австрийский император Леопольд и трон занял импульсивный Франц II, решительный сторонник силовых действий. Война и во Франции казалась для всех желанным решением проблем. Ключевые министры рассматривали войну как

средство сдерживания революции и восстановления порядка. Людовика XVI вполне устраивало и поражение в войне, благодаря которому, как ему казалось, он снова обретет свободу действий. В конце концов, австрийские и прусские гренадеры сейчас были ему куда милей своих собственных французских солдат.

Если войны хотят все – она не может не начаться. Республиканская Франция взяла инициативу в свои руки: 20 апреля 1792 года Национальное собрание, переименованное в Законодательное, объявило Австрии войну. Однако не будем винить французов в разжигании конфликта. Оплачивая революционную бурю, Англия в то же время финансировала и все попытки ее ликвидации. Благо все европейские монархи пылали благородным гневом. Оставалось только дать им еще одну сильнейшую мотивацию для беспощадной войны с Францией (к вящему удовольствию британцев) – казнь венценосных особ. Смерть французского короля и королевы – наиболее темная история того бурного революционного времени...

Неудачное начало войны вызвало возмущение парижской толпы, обвинявшей короля в том, что он тайно помогает австриякам. Расчеты партии войны – восстановить путем ее развязывания престиж короля – оказались полностью несостоятельными. 10 августа толпа взяла приступом дворец Тюильри, в ходе последовавшего разгрома было убито около 600 швейцарских гвардейцев. Погибли последние люди, в

чьей верности король мог не сомневаться. Как следствие окончательного падения «рейтинга» монарха, Законодательное собрание объявило его лишенным власти.

Время словно спрессовалось в водовороте новостей. Они шли одна за другой, словно гвозди забивались в крышку гроба французской монархии. 20 сентября 1792 года впервые собрался Конвент. Первым его актом стала ликвидация монархии. 22 сентября 1792 года начал отсчет времени новый революционный календарь Французской Республики. Можно было подвести первые итоги. Прошло чуть больше года с момента начала «реформ» Людовика XVI, а королевская семья уже была заключена в крепость Тампль! Такой скорости развития событий на тот момент не знал еще ни один мировой «реформатор». (В дальнейшем этот печальный рекорд сумело побить только Временное правительство во главе с Керенским, всего за восемь месяцев развалившее Россию.) Расхаживая по сырым и холодным камерам своей новой тюрьмы, несчастный король и не подозревал, что жить ему осталось ровно четыре месяца. Никаких доказательств предательства короля не было и в помине. Тем не менее Конвент посчитал Людовика XVI виновным и с небольшим перевесом голосов приговорил его к смертной казни. Король был казнен 21 января 1793 года, его жена Мария-Антуанетта пережила его совсем ненадолго. Она была гильотинирована 16 октября 1793 года по обвинению... в растлении своего малолетнего сына!!! Не будем удивляться – английское

золото творило и не такие чудеса¹².

Тем временем ход военных действий стал более успешным для революционных войск. Вдохновленные французы вдребезги разбивали австрийцев и пруссаков при Вальми, Жемаппе, Флерюсе и Кибероне. Европа и глазом не успела моргнуть, как революционные войска оккупировали Бельгию, вторглись в Голландию. Одновременно Франция аннексировала Савойю, владение Сардинского короля. 1 февраля революционная Франция (снова именно она!) объявила войну Англии¹³. Был подавлен роялистский мятеж в Тулоне, где вместе с восставшими активно действовал английский флот¹⁴. Ответным выпадом Парижа стала попытка вызвать

¹² Восстановление монархии было для англичан равносильно продолжению борьбы с Парижем за колонии. Поэтому помощь шла экстремистам, а вовсе не монархистам, как это может показаться. В это сложно поверить, но англичане во главе с Питтом так ловко ввели в заблуждение французских революционеров с помощью своей словесной «поддержки» и денег, что те надеялись вместе с Британией. освобождать Европу от тиранов! «Революционеры все еще не теряли надежды на помощь Англии в деле освобождения Европы». (*Грин Д. Р. История Англии. М., 2007. С. 836.*)

¹³ Что и нужно было Британии. Она была жертвой агрессии. Сколько английского золота ушло на то, чтобы так получилось, история умалчивает. «Жертва агрессии» 1 июня 1794 года разгромила французский флот. Эта победа так и вошла в историю как «победа 1-го июня». В итоге англичане забрали себе французские острова Вест-Индии. А заодно голландские мыс Доброй Надежды, Цейлон и Яву. Почему? Потому что французы оккупировали Голландию и создали там Батавскую республику. Какие же все-таки полезные эти революционеры!

¹⁴ Обратите внимание – Тулон важный порт. И именно там появляется английский гарнизон. Выбют англичан оттуда революционные войска с помощью блестящей стрельбы артиллерийского офицера Наполеона Бонапарта. Именно Ан-

мятеж в Ирландии путем высадки там десанта. В 1796 году это не получилось у генерала Гоша, а десант ирландца генерала Эмбера с 900 французами закончился их разгромом. Ирландцы восстали, но ирландское восстание было потоплено в крови¹⁵.

Не сумев добиться своих целей военными средствами, англичане начали использовать против Франции свое излюбленное оружие – экономическую блокаду. Очень быстро в стране стала ощущаться нехватка самого необходимого, особенно продовольствия, что сопровождалось растущим недо-вольством народа. Тучи начали быстро сгущаться над Фран-

глия дала путевку в жизнь ему и старт его невероятной карьере. И именно Англия ее закончила.

¹⁵ История завоевания англичанами Ирландии требует отдельной книги. Количество жертв исчисляется сотнями тысяч. К примеру, убийство ирландца англичанином каралось небольшим штрафом. (Всемирная история. Т. 13, Минск: Харвест, 2001. С. 60.) Что особенно любопытно, наибольшие зверства творила английская армия в период... демократии. После свержения монархии под руководством Кромвеля «борцы против тирании» направились в Ирландию (август 1649 года). «В результате завоеваний 1649–1652 гг. Ирландия была опустошена. Из полутора миллионов населения в ней осталось немногим более половины. Не одна тысяча ирландцев была принудительно вывезена в американские колонии Англии и превращена в „белых рабов“». (Там же. С. 136–140). Помните фамилии из американских блокбастеров? Сара О’Коннор из «Терминатора»? Полицейский Мак-Клейн из «Крепкого орешка»? В конце концов, всем известный Макдоналд (MacDonald). Все они ехали в Америку, потому что в демократической Великобритании католики ирландцы были людьми второго сорта. Их так активно резали и убивали, что именно ирландцы массово побежали за океан. Ну а некоторых повезли туда в цепях в трюмах, как рабов. Поэтому французов ирландцы встречали цветами и хлебом-солью.

цией. Казалось, экономическая удавка, наброшенная на шею молодой республики, очень быстро сможет ее удушить. Для решения всех проблем необходимо было чудо, и оно свершилось. Доброго волшебника звали Наполеон Бонапарт. Именно в этот момент он начал восхождение к власти, совершив свой Первый Итальянский поход. В апреле 1796-го Наполеон, командуя армией голодных оборванцев, перешел Альпы. Молодой корсиканец сумел буквально на глазах изумленной Европы превратить их в первоклассных солдат. Молниеносно Наполеон нанес поражение королю Сардинии, навязал условия мирного соглашения Папе, разбил австрийцев в битве при Лоди и 14 мая 1796 года вошел в Милан. Северная Италия была полностью очищена от австрийских войск. Огромные денежные контрибуции, собранные с итальянских городов, влили в казну революционной Франции свежую кровь.

Военная и политическая ситуация кардинально изменилась. Правда, австрийцы, считавшие успехи Наполеона случайностью и досадным недоразумением, посылали против Бонапарта одну армию за другой. Но все они были быстро разгромлены. Наполеон захватил Венецию и в октябре 1797-го заключил с Австрией Кампоформийский мир. Австрия передала Франции австрийские Нидерланды (то есть Бельгию) и признала созданную Францией в Ломбардии Цизальпинскую республику. Венеция оставалась за Австрией. После этого соглашения в состоянии войны с Францией остава-

лась одна Великобритания, которая, воюя чужими руками на континенте, ревниво уничтожала конкурентов на море. После побед Наполеона о старых обидах вспомнила Испания. Но в 1797 году адмирал Джервис разгромил испанцев близ мыса Сен-Винсент и прогнал в Кадис, устранив тем самым угрозу объединения морской мощи трех старых «партнеров» Великобритании¹⁶.

Но французы не унимались. Англичане, похоже, выпустили джинна из бутылки. Их же революционные «протеже» теперь пытались нанести удар в самое важное место Британской империи. Раз не получилось в Ирландии, получится в Индии. Бонапарт составляет план похода туда через Египет. В 1798 году он высаживается на берегах Нила. Но морские боги снова на стороне англичан. После ужасного 12-часового боя (1 августа 1798 года) в битве при Абукире адмирал Нельсон уничтожает флот Наполеона. Сообщение между Францией и армией Бонапарта прервано, план похода в Индию сорван.

А что же делала Россия в момент, когда открылась новая эпоха человеческой истории? Ответ прост – занималась решением своих проблем. Реакция русской императрицы Екатерины II на события в Париже лишней раз доказывает, что Великой ее называли не зря. Русская царица поначалу встретила Французскую революцию сравнительно спокойно, даже с некоторым чувством удовлетворения. Слишком мно-

¹⁶ Франции, Голландии и Испании.

го проблем доставляли ей своей политикой и англичане, и французы. Затем Екатерина II, разумеется, заявила о своей поддержке короля и королевы Франции, но воевать за их интересы отнюдь не спешила. В сложившейся обстановке она заняла наиболее выгодную для России позицию. Лучшей ситуации, чтобы обеспечить себе свободу рук для продолжения войны с Османской империей, было просто не придумать. Россия оставалась в стороне от войны, хотя и разорвала в 1793 году дипломатические и торговые отношения с Францией. За время этого своего «невмешательства» Россия выиграла очередную Русско-турецкую войну, где так ярко заблистал гений Суворова. В это же время постоянно поддерживаемая англичанами Швеция совершила очередную попытку вернуть назад завоеванное Петром Великим. Но в ходе войны 1787–1790 годов русская армия снова отстояла наши северные земли.

Пример очень показательный: Россия не участвует в ненужной войне с Францией, решая действительно важные для себя задачи. Русская императрица прекрасно понимает все выгоды такого положения вещей. Для России не может быть лучшей ситуации, когда Англия и Франция воюют между собой. На тот момент конца их вражде не видно, а значит – руки у русских развязаны надолго. Кто знает, какие политические дивиденды получила бы наша страна, продлись такая политика еще лет двадцать (именно столько займут все антифранцузские войны). Но провидение ре-

шило по-другому. Смерть Екатерины II в ноябре 1796 года вносит в политическую ситуацию новую интригу. Вступивший на престол ее сын Павел I поначалу тоже декларировал миролюбие и невмешательство в европейские дела. Первым важным правительственным актом в царствование Павла был акт о престолонаследии, обнародованный при его коронации. Вместо установленного Петром Великим порядка назначения наследника престола царствующим лицом, приведшего к нестабильности и постоянным переворотам, восстанавливался старый порядок перехода престола по прямой нисходящей линии от отца к старшему сыну. Принятые Павлом правила занятия престола соблюдались в России вплоть до 1917 года.

Столь разумный первый шаг нового императора внушал большие надежды. Но Павел был очень сложной натурой. Императором он стал, будучи 42 лет от роду, полный раздражения против своей матери, правившей так долго и так же долго не дававшей ему реализовать его собственные планы. Поэтому во многом его политика напоминала поведение капризного ребенка – действовать наперекор. Этим воспользовались англичане, занятые сколачиванием против Франции второй коалиции под благородными лозунгами восстановления порядка и наказания строптивых революционеров. Сами воевать англичане не любили никогда, всегда стараясь найти для решения своих задач чужое «пушечное мясо» и щедро оплачивая его бесславную гибель. В 1798 году в этой роли

согласились выступить Турция, Австрия и Неаполь и, к сожалению, Россия. Раз Екатерина II хранила нейтралитет, Павел, делавший все наоборот, решил воевать. Но была и еще одна причина, по которой взбалмошный император попался на английский крючок. По дороге в Египет Наполеон захватил Ионические острова и Мальту – резиденцию Мальтийского ордена, магистром-покровителем которого стал российский император.

Вряд ли доселе существовала в истории столь разношерстная коалиция, в которой были столь различные союзники: католические Австрия и Неаполь, протестантская Англия, православная Россия и магометанская Турция, только что воевавшие друг с другом. У каждого члена коалиции были свои претензии к Франции, не абстрактные идеологические, а конкретные территориальные: Австрия хотела вернуть себе Голландию и Италию, Неаполь – устранить угрозу потери короны, Турция желала удаления Наполеона из Египта, Англии нужно было общее ослабление ее давнего соперника. И только России было нечего отбирать у Франции, ведь даже тезис о защите «братской Мальты» выглядит просто смешным. Но выбор был сделан – русские солдаты должны были умирать за английские и австрийские интересы.

В феврале 1799 года Павел I назначил главнокомандующим русскими войсками, направленными в Италию, фельдмаршала Суворова. Павел пошел навстречу просьбам «союзников», хотя сам находился с прославленным полководцем

в прохладных отношениях. Надо отдать императору должное – он сумел наступить на собственную гордость и принять единственно верное решение. Именно в этом походе Суворов проявит свои самые лучшие качества и, вне всякого сомнения, спасет честь русской армии. Пока наш 70-летний герой покидает свое имение Кончанское и отправляется к войскам, расскажем о нем поподробнее. Ей-богу, он это заслужил!

Александр Васильевич Суворов, носивший титулы граф Рымникский, светлейший князь Италийский, граф Российской и Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, фельдмаршал австрийских и сардинских войск, Сардинского королевства гранд и принц королевской крови, родился 13 ноября 1729 года в Москве. За свою более чем 50-летнюю военную службу он был награжден высшими российскими и зарубежными орденами: Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Георгия 1-й степени, Св. Владимира 1-й степени, Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени, Св. Иоанна Иерусалимского Большого креста, австрийского Марии Терезы 1-го класса, прусских Черного орла, Красного орла и «За достоинство», сардинских Благовещения и Св. Маврикия и Лазаря, баварских Св. Губерта и Золотого Льва, французских Камельской Богородицы и Св. Лазаря, польских Белого орла и Св. Станислава. Это перечисление просто приводит в восторг, и ведь все эти награды он получил за реальные победы! Родившись в

семье дворянина (его отец был генералом русской армии), Суворов был одним из самых образованных военных деятелей XVIII века: он знал математику, философию, историю, владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким языками, а также немного арабским, персидским и финским; в совершенстве знал фортификацию.

Венцом его блестящей военной карьеры стали Итальянский и Швейцарский походы. Из-за прямого предательства наших «союзников» Суворов был вынужден просто творить чудеса. Приняв 4 апреля 1799 года командование над союзными русско-австрийскими войсками в Италии (86 тысяч человек), Суворов выступил на запад. Частью сил он блокировал город Мантую, а сам с 43-тысячным войском двинулся навстречу французской армии. 15 апреля русско-австрийские силы подошли к реке Адда, на противоположном берегу которой расположилась армия генерала Моро (28 тысяч человек). Переправа через водную преграду на глазах опытного, сильного противника является одной из самых сложных задач для любого полководца. Суворову опыта было не занимать. Рано утром отряд под командованием генерала Багратиона нанес отвлекающий удар по левому флангу французов.

Под прикрытием этого маневра на следующий день основные силы союзной армии форсировали реку на центральном направлении. Французы бились отчаянно, но, потеряв семь с половиной тысяч человек, были вынуждены отсту-

пить. Несмотря на то что Суворов наступал, его потери составили всего две с половиной тысячи человек. Поистине блестящая победа!

Отказавшись от осады крупной крепости Мантуи, на чем настаивали австрийцы, Суворов вторгся в Пьемонт и овладел Миланом и Туринном. Тем временем находившаяся на юге Италии другая французская армия (35 тысяч человек) спешно двинулась на север на помощь разбитому Моро. Командовал этими войсками генерал Макдональд, этнический шотландец¹⁷, про которого Наполеон позже сказал: «Доверять ему можно только до того момента, как он услышит первые звуки волынок». Но, как известно, русским национальным инструментом являются отнюдь не волынки, и потому для борьбы с Суворовым он подходил в самый раз.

Широко известно отношение нашего полководца к своим солдатам. На его заботу они отвечали ему любовью. Слово «союзник» также не было для Суворова пустым звуком. Когда подошедший Макдональд неожиданно напал на австрийский отряд генерала Отта, Суворов немедленно бросился на помощь. В летний зной русским солдатам пришлось бежать (!), чтобы поспеть к месту боя. Преодолев свыше 60 километров за 38 часов, Суворов с 30 тысячами своих солдат подоспел вовремя. Передовые русские части с ходу вступили в бой и потеснили войска Макдональда, который никак

¹⁷ В книгах почему-то пишут, что он шотландец, хотя фамилия очень похожа и на ирландскую.

не ожидал столь стремительного подхода русской армии. На следующий день Суворов, несмотря на утомление войск тяжелым переходом, первым начал атаку превосходящих сил французов. К концу дня, проходившего в упорных схватках, французы были отеснены к реке Треббии. В отдельных местах на берегах реки бой продолжался до 11 часов ночи, переходя врукопашную. На следующий день, утром 8 июня 1799 года, Макдональд решил перехватить инициативу. Пользуясь численным превосходством, французы начали теснить русские полки. На заявления своих генералов о невозможности сдержать французов Суворов не реагировал. В самый критический момент 70-летний полководец вскочил на коня и в одной рубашке поскакал на позиции подбодрить своих чудо-богатырей. Воодушевленные появлением в их рядах Суворова, солдаты перешли в контратаку. Французы не выдержали и отступили на исходные позиции.

К ночи бой стих. Тем временем Суворову донесли, что у него в тылу уже появились конные разъезды армии Моро, который спешил на помощь Макдональду. Над суворовской армией нависла угроза окружения. Тогда фельдмаршал принял решение наутро решительно атаковать Макдональда, чтобы нанести ему окончательное поражение и не дать соединиться с армией Моро. Но войска Макдональда, потерявшие половину всей армии (16 тысяч человек), не смогли продолжать битву. Раненый Макдональд, не веря в ее успех, отдал приказ к отступлению. Союзники потеряли 6 тысяч человек –

соотношение потерь снова в пользу русского полководца.

Гений и упорство Суворова, мужество солдат даруют успех русскому оружию. Наступает окончательный перелом в ходе всей кампании. Макдональд с остатками войск запирается в Генуе, которую с моря блокирует английский адмирал Нельсон. Королевская неаполитанская армия при поддержке русского отряда под командованием капитана 2 ранга Г. Г. Белли занимает Неаполь. Казалось, война выиграна. Суворов предлагает добить французов в районе Генуи, начать вторжение во Францию и тем самым победно окончить кампанию. Но австрийское руководство имело другие планы. Оно предложило сначала овладеть оставшимися в Италии крепостями, в которых засели французские гарнизоны. Русский командующий не скрывал возмущения: «Везде невежественный гофкригсрат, робкий кабинет, неискоренима привычка битым быть... Здешние завоевания не по их правилам, как они обвыкли все терять до Венских врат...» – писал прославленный полководец.

Обстановка во Франции напоминает панику. Плоды кампании Наполеона 1796 года потеряны в два месяца. Запахло военной катастрофой, и, как всегда бывает в таких случаях, власть начинает ускользать из рук слабых для того, чтобы упасть к ногам сильных. Коллективный орган власти Французской Республики – Директория – начинает сокращать свой состав. Число директоров уменьшается с пяти до трех. Однако всем становится ясно, что это ничего не меняет и

только **один** решительный человек может остановить надвигающуюся катастрофу. Оставалось лишь найти его. Из имеющихся в наличии героев-генералов больше всего на роль спасителя Отечества подходит 27-летний Жубер, участник наполеоновского Итальянского похода. Однако генерал Бартеlemi-Катрин Жубер не так популярен в армии и народе, как необходимо. Военная победа может дать ему недостающую славу. 6 июля он назначается главнокомандующим и, используя любезно предоставленную австрийцами передышку, заново формирует армию.

Тем временем Суворов занимает всю Северную Италию, кроме осажденной Генуи. Французы спешат. Генерал Жубер во главе 38-тысячного войска двинулся вперед. Дойдя до городка Нови, французский генерал увидел на равнине 65-тысячную армию союзников. История оставила нам по этому поводу шутку Суворова: «Юный Жубер пришел учиться – дадим ему урок!» Понимая, что сила не на его стороне, французский командующий занял сильную естественную позицию в предгорье. Суворов понял, что не сумеет выманить Жубера на равнину. Тогда русский полководец решил атаковать сам: 4 августа 1799 года русские пошли на штурм укрепленных французских позиций. В самом начале схватки генерал Жубер получил смертельную рану. Он будет похоронен в Париже с большими почестями, но править Францией ему не суждено! Сменивший убитого генерал Моро решил выстоять, надеясь на мужество своих солдат и крепость пози-

ций. Упорный бой продолжался семь часов, а его исход оставался неясен. Действительно, французские солдаты в этот день проявили чудеса храбрости, отбивая удар за ударом. Стояла страшная жара, и обе армии просто падали от изнеможения, исчерпав все резервы. Но русские оказались сильнее. В шесть часов вечера Моро отдал приказ к отступлению, но вскоре отступление превратилось в бегство. К восьми часам сражение завершилось полным разгромом французов. Потери союзной армии составили шесть с половиной тысяч человек. Французы потеряли 11 тысяч человек (из них около пяти тысяч пленными).

Из-за большого утомления воинов и наступившей ночи союзники не преследовали французские войска, которым удалось отойти к Генуе. Окончательный разгром Моро оставался лишь вопросом времени, и это открывало союзникам практически свободный путь в Южную Францию. На севере Италии после прибытия к англо-русскому флоту эскадр Чичагова и Попхэма усилились активные действия. Высаживается совместный англо-русский десант. Однако он не получает необходимой поддержки и наступление теряет темп.

Наполеон в это время в Египте. Узнав о неблагоприятном развитии военных действий и понимая, что из далекого Египта он Францию не спасет, Наполеон передает командование армией генералу Клеберу, садится на корабль и спешно отплывает домой¹⁸. В конце сентября русские отря-

¹⁸ История возвращения Бонапарта из Египта полна тайн. Ни один корабль не

ды добиваются новых побед: русская армия вступает в Рим, а эскадра под командованием адмирала Ушакова занимает Ионические острова. Французы спешно откатываются из Голландии, на Средиземноморье потеряны все стратегические пункты, начинают сдаваться их гарнизоны в Италии. Снова Франция на краю гибели. Но ее спаситель уже близко! 9 октября 1799 года «волшебник» Бонапарт прибывает во Францию и начинает свой триумфальный путь в столицу. Он последний из генералов, не знавший поражений, последняя надежда Франции. Через неделю он прибывает в Париж. Позже Суворов очень горевал, что не пришлось ему сразиться с самим Наполеоном, однако так рассудила История.

Русский генералиссимус намеревался после короткого отдыха двинуть русские войска во Францию, пройти ее с боями и захватить революционный Париж. Однако Англии и Австрии не нравится возросшее влияние России, «союзники» начинают опасаться, что в случае успеха Италия останется за нами. Пока русские войска крушили Казанское царство – это не очень тревожило Европу. Но когда Петр сокрушил Швецию и захватил побережье северных морей, а свое царство

мог проплыть сквозь флот Нельсона. Бонапарт проплыл. Есть основания думать, что англичане его пропустили намеренно, чтобы дать войне в Европе новый импульс. Кстати, положение французов в Египте не было плохим. Страна была захвачена, проблема была только в том, что Наполеон был в стороне от борьбы, на ее периферии. Но угрозу для Индии французы все равно представляли. Поэтому в 1801 году 15 тысяч британских солдат под командованием генерала Эберкроми высадились в Египте и к июню вынудили французов капитулировать.

объявил империей, Европа начала беспокоиться. Когда же Екатерина в ряде турецких войн отхватила огромные территории, обеспечив выход и к южным морям, где спешно начали строиться верфи для военных кораблей, в европейских дворах начали нас бояться. А тут еще блистательные войска Суворова, которым противопоставить нечего, в самом сердце Европы – в Италии. Безусловно, так далеко русские войска еще никогда не заходили. По словам В. О. Ключевского, Итальянский поход Суворова – «самый блестящий выход России на европейской сцене». Но русские оказались на этой «сцене» явно лишними. С помощью суворовских чудо-богатырей Австрия отбила у Франции Северную Италию, а затем, перестав нуждаться в русских, решила от них отделаться. Слова о союзническом долге, о простой порядочности никогда для наших «союзников» не играли никакой роли. К концу Итальянского похода австрийское командование уже дошло до того, что стало не только оспаривать, но и отменять приказы Суворова, которому были подчинены все союзнические силы. Теперь командующему вменялось в обязанность докладывать в Вену о каждом своем решении, и только после утверждения их австрийским Военным советом он получал возможность действовать.

Русские полки стояли у южных границ Французской Республики, это была уникальная возможность закончить Наполеоновские войны не в 1814 году, а на пятнадцать лет раньше. И кто знает, сколько крови и страданий удалось бы из-

бежать Европе, прими союзники суворовский вариант кампании. Но в тот момент главным врагом наших «союзников» уже стала не Франция, а русская армия фельдмаршала Суворова¹⁹. Вот и подошли мы вплотную к ответу на вопрос, вынесенный в название этой главы. Почему Суворов пошел в Альпы? **Потому, что наши «союзники», Англия и Австрия, решили отправить русскую армию на верную гибель, создав все условия, чтобы ни один русский солдат из этого похода уже не вернулся.**

Вопреки стратегическому плану дальнейшего наступления на Гренобль – Лион – Париж, австрийское правительство добилось от Павла I переброски войск для освобождения Швейцарии. «Меня прогнали в Швейцарию, чтобы там уничтожить», – писал Суворов, прекрасно понимавший, что стоит за таким неожиданным поворотом. И – правда. Изучение альпийских приключений Суворова наглядно убеждает, что «союзники» сделали все, что было в их силах, для гибели русской армии. И только гений Суворова сумел преодолеть все козни наших «друзей».

После поправок, внесенных австрийским командованием, был принят следующий план действий: австрийская армия эрцгерцога Карла перебрасывается из Швейцарии на Рейн, осаждают Майнц, занимает Бельгию и устанавливает связь с

¹⁹ В интересах Великобритании была война. Пока шли боевые действия, она захватывала одну колонию за другой, а Франция обливалась кровью. Поэтому и англичане выступили решительно против плана Суворова, который вел дело к неминуемой и быстрой, но ненужной Альбиону победе.

англо-русским корпусом в Голландии. Войска под командованием Суворова перебрасываются из Италии в Швейцарию. Туда же направляются русский корпус генерала А. М. Римского-Корсакова и корпус французских эмигрантов, состоящих на службе в русской армии, под командованием принца Л.-Ж. де Конде, после чего все эти силы под командованием Суворова вторгаются во Францию.

Удивительно, но Павел I согласился на этот план, видимо, он еще плохо представлял, с кем имеет дело. Однако, согласившись на него, русский император все же потребовал до прихода Суворова очистить Швейцарию от французских войск силами австрийцев. Естественно, ему это пообещали и, естественно, этого не сделали.

Швейцария в то время была далека от своего сегодняшнего благополучия и спокойствия. Как самостоятельное государство она получила международное признание с 1643 года. В 1798 году в страну, распевая написанную Руже де Лиллем «Марсельезу», вступили французские войска. После быстрой оккупации было провозглашено образование Гельветической республики, одного из марионеточных искусственных образований, которыми, как санитарным кордоном, окружала себя революционная Франция. Очень быстро произвол и хищничество агентов республики вызвали возмущение швейцарцев; аристократия взяла верх в стране, а швейцарцы превратились в жесточайших врагов Франции. Освободить Швейцарию в этих условиях не было никакого

смысла. Ключ к ее освобождению лежал рядом с ключами от Парижа, и разгром революционных армий Франции означал автоматическое падение всех ее сателлитов. Так оно и произойдет потом, после разгрома Наполеона. В 1815 году Венский конгресс признал независимость и вечный нейтралитет Швейцарии, придав этой симпатичной стране тот вид благополучия и сытости, под которым мы знаем ее сегодня.

Для Швейцарской кампании Суворов разработал план, как всегда, решительный и стремительный. Русский полководец избрал кратчайший и труднейший путь, с тем чтобы сокрушить главную группировку противника. Добиться быстрого победоносного завершения Швейцарской кампании решительными действиями всех сил с различных направлений – вот суть стратегического плана Суворова. Для всех войск, действующих в трех направлениях, были установлены маршруты и, что самое главное, сроки наступления. И мы можем не сомневаться – если бы не предательство австрийцев, французская армия была бы снова разбита. Не вина Александра Васильевича, что события развернулись по-другому. Весь Швейцарский поход – это одна блистательная суворовская импровизация. Это семнадцать дней, состоящих из непрерывной череды больших и малых сражений, больших и малых подвигов русских солдат.

Для быстроты передвижения с собой Суворов взял лишь 25 горных орудий, полевая артиллерия и обозы были отправлены другим путем. Пройдя за пять дней более 140 кило-

метров, 4 сентября 1799 года русские войска прибыли в город Таверно. Еще находясь в своей ставке, Суворов дал поручение австрийскому интендантству подготовить и сосредоточить до прихода армии вьючных животных, провиант и фураж. **Как вы уже догадались, Суворова ждал «союзный» сюрприз – на месте не оказалось ничего.** Пять последующих драгоценных дней были потрачены на сбор недостающей амуниции. В результате стратегический план Суворова был сорван. Пять дней кажутся небольшим сроком, но надо помнить, что весь Швейцарский поход занял всего семнадцать дней...

10 сентября никогда не воевавшие в горах (!) русские войска подошли к неприступному Сен-Готарду, занятому 8,5-тысячным французским отрядом. 13 сентября Суворов главными силами атаковал перевал. Две атаки были отбиты, но во время третьей атаки отряд генерала Багратиона вышел в тыл французских позиций. К полудню, после тяжелого боя, Суворов поднялся на Сен-Готард. 14 сентября французы пытались задержать русские войска у пробитого в горах тоннеля Урзерн-Лох, длиной около 65 метров, диаметром около трех. Сразу за выходом из него дорога, нависавшая огромным карнизом над пропастью, резко спускалась к Чертову мосту. (Именно там и стоит сегодня памятник суворовским чудо-богатырям.) Этот мост, переброшенный через глубокое ущелье, соединял тонкой ниточкой север Италии и южные границы германских земель. Над ущельем с противополож-

ной стороны нависал Чертов камень, с которого как на ладони просматривались и простреливались и выход из тоннеля, и сам мост.

К моменту подхода Суворова французы успели лишь частично разрушить мост. Русские, разобрав под огнем противника стоявшее неподалеку деревянное строение, связав бревна и наскоро мост восстановив, устремились на противоположный берег. Не выдержав натиска, французы отступили.

15 сентября замерзшие и голодные войска Суворова прибыли в местечко Альтдорф. Там их ждал новый сюрприз. **Выяснилось, что отсюда дальше дороги нет.** Ее не разрушили французы, не уничтожило обвалом – ее никогда и не было, просто австрийское командование забыло русских об этом проинформировать. Просто забыли. Что может быть подлее этого прямого предательства?! Русская армия с боями пробивается туда, откуда дальше нет дороги. И через Люцернское озеро также было не переправиться, так как все суда уже захвачены противником. (Австрийская армия ведь ушла!)

Суворов никогда не лез за словом в карман, однако какими словами в тот момент он крыл своих «союзников», мы можем только догадываться. Дальше наш полководец решил двигаться через хребет Росток и Муотенскую долину. Даже с современным альпинистским снаряжением путь суворовских войск вызывает трудности, а что говорить о замерзших

солдатах, которым, кроме всей своей амуниции, надо тащить лошадей, пушки и раненых товарищей. Русские воины вынесли все – тяжелый 18-километровый путь до Муотенской долины они преодолели за два дня. Но, спустившись в нее, русские очутились на краю пропасти...

Дело в том, что по заранее утвержденному плану Суворов пробивался сквозь горы навстречу свежим войскам из России. Но сначала корпус под командованием генерала Римского-Корсакова, шедший на соединение с Суворовым, был отправлен на соединение с частями эрцгерцога Карла. Именно австрийцы должны были обезопасить русские войска до их полного соединения от внезапных ударов. Мало того что австрияки не очистили, несмотря на обещания Павлу I, страну от французов, так австрийское командование еще стало выводить армию эрцгерцога из Швейцарии, не предупредив об этом русское командование. Австрийский командующий по тайному, предательскому решению венского кабинета снял 36 тысяч своих войск и ушел с ними на Средний Рейн. Отвод австрийских войск имел роковые последствия для всей Швейцарской кампании. Корпус генерала Римского-Корсакова, подойдя к Цюриху, месту назначенной встречи, вместо «союзников» был встречен превосходящими силами французов. В итоге, несмотря на отчаянное сопротивление, в двухдневной битве был наголову разбит.

Известие о гибели солдат Римского-Корсакова и получил Суворов, спустившись в Муотенскую долину. Но этим

неприятности не исчерпывались. Здесь же Суворов получил последний подарок «союзников». Полный отход австрийских отрядов из Швейцарии не только привел к разгрому русского корпуса, но и местечко Швиц, цель суворовского перехода, теперь было занято французами.

Подведем итог. **В результате цепи предательств войска Суворова оказались окруженными, без продовольствия и с ограниченным количеством боеприпасов.** Все старые планы военной кампании стали ненужными, речь уже шла просто о спасении армии. На военном совете было решено пробиваться к местечку Гларис. В тяжелейших боях с наседавшими со всех сторон войсками Массены русским войскам удалось туда прорваться. В Гларисе тоже австрийских войск не оказалось, они уже отошли и оттуда. Тогда в целях спасения войск Суворов решил отходить на Иланц. После труднейшего перехода через хребет Рингенкопф русские войска достигли городка Иланца, а оттуда 27 сентября 1799 года – района Кур, после чего отошли в Германию на зимние квартиры.

Предательские действия австрийского командования привели к тому, что потери русских войск составляли около одной трети личного состава. Перед выступлением Суворов имел 21 тысячу человек, к Иланцу же он привел до 15 тысяч человек. Но даже в такой безнадежной ситуации сумел привести 1400 пленных французов. Павел I высоко оценил действия Суворова: «Побеждая всюду и во всю Вашу жизнь

врагов Отечества, Вам не доставало одного – преодолеть и самую природу, но Вы и над нею одержали ныне верх». Ему был пожалован самый высокий военный чин – генералиссимуса. Появился и другой указ, по которому даже в присутствии царя войска должны были «отдавать ему все воинские почести, подобно отдаваемым особе Его Императорского Величества».

Получив известия о предательском поведении австрийцев, Павел I пришел в ярость. «Эти немцы, – говорил он, – могут все снести, перенести и унести». На политическом небосклоне Европы разыгрывается буря. Оскорбленный и обиженный Павел приказывает Суворову немедленно возвратиться с армией в Россию, расторгает союз с Австрией, отозвав своего посла из Вены. В том же году был отозван и наш посол из Лондона по совершенно аналогичной причине – предательское отношение англичан к вспомогательному русскому корпусу, действовавшему против французов в Голландии (русский корпус, находившийся под британским командованием, буквально растаял от голода и болезней).

Увы, тяжести похода и годы сделали свое дело – генералиссимус Суворов умер по прибытии в Петербург 6 мая 1800 года, так и не успев насладиться заслуженными наградами...

Вторая коалиция распалась. После фактического выхода России из войны ни австрийцы, ни англичане без русских войск ничего не смогли противопоставить гению Наполеона. Но если войска венской монархии пытались остановить

Наполеона силой, то англичане просто предпочитали отсиживаться на своих островах, доверяя воевать и умирать другим. Вскоре после того, как он вернулся из Египетского похода, Наполеон совершил государственный переворот и провозгласил себя первым консулом. Затем неожиданно вторгся в Италию и разгромил австрийцев в битве у деревни Маренго. С Австрией был подписан Люневильский мирный договор, по которому Франция получила Бельгию, левый берег Рейна и контроль над всей Северной Италией, где была создана марионеточная Итальянская республика.

Бонапарт прекрасно понимал, что участие или неучастие России в войне против Франции играет в раскладе сил решающую роль. «Франция может иметь союзницей только Россию» – таков был его вывод из прошедших событий. И он активно начинает искать союза с Павлом I. Бонапарт готов был заплатить любую цену за симпатии русского царя. Русский император, чьи обида и раздражение на своих вероломных «союзников» были столь велики, постепенно начинал приходить к схожим мыслям. Павел I умел учиться на своих ошибках. Теперь он ясно видел, что Россия воевала с Францией за абсолютно чуждые ей интересы и, что немаловажно, равным счетом ничего за это не получала. Логическим завершением этих рассуждений была мысль о необходимости союза между Россией и Францией. 18 июля 1800 года французское правительство предложило безвозмездно и без всяких условий вернуть на Родину всех русских пленных общим числом

около 6 тысяч. Более того, русские воины должны были прибыть домой одетыми в новую специально сшитую униформу, с новым оружием, со своими знаменами и со всеми воинскими почестями. Сложно было придумать более эффектный жест. Также по дипломатическим каналам до Павла I была доведена информация о том, что Франция готова передать Мальту под юрисдикцию России, а от англичан, в данный момент ее осаждающих, наполеоновские войска будут ее защищать до передачи «законному владельцу».

После длительных колебаний Павел I решился протянуть руку Франции, отрубившей голову своему королю. Поэтому монарху в изгнании, Людовику XVIII, чей двор в то время находился на территории России, было предложено покинуть ее пределы. Из Петербурга во Францию с особой миссией был направлен генерал Спренгпортен, известный своими профранцузскими настроениями. Он был принят с величайшим почетом. Медленно начинали вырисовываться контуры нового союза. Россия делала резкий поворот и начинала дружить со вчерашним врагом против вчерашних друзей. Конечно, Англия предпринимала попытки удержать Павла I от столь радикального шага. Однако, как всегда, британцы хотели получить все, не давая взамен ничего. Захватив Мальту и поправ права Мальтийского ордена, вместо того чтобы отдать этот остров русскому императору, англичане предложили ему самому захватить... Корсику, родину Наполеона. Это стало последней каплей. Сомнений у Павла I больше не

оставалось. Его ненависть к англичанам теперь была так велика, что он легко склоняется к идее Бонапарта о совместном походе в Индию, бывшую тогда британской колонией. По плану Наполеона, 35-тысячный русский корпус должен был выступить из Астрахани, переправиться через Каспийское море и высадиться в персидском городе Астрабаде. Такой же по численности французский корпус от Рейнской армии Моро должен был спуститься до устья Дуная, переправиться в Таганрог, а затем двигаться через Царицын до Астрабада. Далее предполагался совместный поход на Индию.

Россия начинает полномасштабную подготовку к схватке с англичанами. На корабли Британии было наложено эмбарго, их груз конфискован, экипажи арестованы и сосланы во внутренние российские губернии. А 12 января 1801 года Павел I направил приказ атаману Войска Донского Орлову выступать в поход. 41 полк донских казаков, 500 калмыков и 2 роты конной артиллерии начали движение к долинам Инда и Ганга. Появление в Индии солдат двух лучших европейских армий могло привести к непредсказуемым последствиям²⁰. Реальный союз Франции и России угрожает подорвать мировую гегемонию Великобритании. Ответ следует молниеносно. Британцы спешно готовят заговор, теперь это единственная возможность остановить русского императора.

²⁰ Когда мы оцениваем возможные последствия такого похода, нужно учитывать, что французы в Индии еще держались. Было на что опираться, чтобы скочить Британию из ее самой ценной колонии. Вот почему англичане так перепугались.

В ход идет главное английское оружие – золото. Координирует и организует переворот британский посланник в России лорд Уитворт. Цель – любым способом убрать с русского престола императора, реально угрожающего английским интересам. Переворот готовится в страшной спешке – посольской миссии Великобритании уже предписано убираться из России вон. Самого лорда Уитворта вывезли из русской столицы под охраной полиции и заставили долго ждать присылки его паспорта на границе. Но дело было сделано. Деньги розданы.

Российские венценосцы, посмеявшие покуситься на мировую гегемонию Великобритании, долго не живут. В ночь на 11 марта 1801 года заговорщики ворвались в покои императора Павла I с требованием его отречения. Когда же император попытался возразить и даже ударил кого-то из них, один из мятежников стал душить его своим шарфом, а другой ударил его в висок массивной табакеркой. Народу было объявлено, что Павел I скончался от апоплексического удара. Цесаревич Александр, ставший за одну ночь императором Александром I, не посмел после своего воцарения и пальцем тронуть убийц отца: ни Палена, ни Беннигсена, ни Зубова, ни Талызина. На «иностранное» происхождение заговора против Павла I указывает и тот факт, что его преемник сразу по восшествии на престол немедленно останавливает казаков, двигавшихся в Индию, прямо на марше.

Политика России, резко свернувшая при Павле I в сторо-

ну Наполеона, так же резко была возвращена в обычное проанглийское русло. В те же дни в Париже рядом с кортежем Бонапарта взорвалась бомба. Наполеон от покушения не пострадал. «Они промахнулись по мне в Париже, но попали в меня в Петербурге», – сказал об убийстве Павла Наполеон. Убить Наполеона не удалось, но его союз с Россией разрушить удалось. Ничья. В марте 1802 года, через год после убийства Павла I, Британия идет на мировую – заключается Амьенский мир между Францией и Англией²¹. Но это всего лишь передышка.

В мире может быть лишь один властелин. Англичане немедленно начали собирать новую антифранцузскую коалицию, а Наполеон стал готовиться к десанту на Британские острова.

В России начиналась новая эпоха – эпоха Александра I, предавшего родного отца. Ничего хорошего русскому государству такое начало не сулило. Ведь за спиной нового русского императора маячили темные тени англичан...

²¹ Согласно условиям договора, Наполеон обещал очистить Южную Италию и дать вольную марионеточным профранцузским республикам в Швейцарии, Пьемонте и Голландии. Англия признала Французскую Республику, вернула ей все колонии, кроме Цейлона и Тринидада, и обязалась вернуть Мальту рыцарям. Кроме возврата колоний, никто своих обещаний не выполнил. Англия снова была в плюсе – два острова, колонии Испании и Голландии, а также Мальта. А Мальта вслед за Гибралтаром – ключевой пункт в Средиземном море, которое постепенно становилось «чисто английским».

Глава 2

Наполеон – враг России

Что делала Россия в своей политике, как не служила Европе гораздо более, чем самой себе?
Ф. М. Достоевский

Бурное время Французской революции наглядно показало все преимущества для России политики невмешательства в европейские дела. Балансируя на острие интересов двух европейских противников, мы могли получить очень многое. И поначалу казалось, что новый русский царь понял все выгоды такого положения: в июне 1801 года между Россией и Англией была заключена морская конвенция, а в октябре того же года был подписан мирный договор с наполеоновским правительством. Увы, мы не могли остаться в стороне от предстоящего нового раунда европейской схватки за гегемонию. Англия привычно готовилась убирать одного конкурента руками другого. Английское золото, оплатившее свержение Павла I, лучше всяких магнитов затягивало Россию в новый, ненужный для нее союз...

Тем временем Грузия, которая настойчиво стучалась в наши двери с просьбой принять ее в состав империи, была вынуждена немного подождать в приемной. Лишь 12 сентября 1802 года Александр I подписал манифест о включении

этих земель в состав своей империи. Под власть России начали переходить и азербайджанские ханства. Европейские столицы на этот наш успех внимания совсем не обратили, занятые собственными дипломатическими маневрами. Недовольство выразила лишь Персия, что в конечном итоге привело к Русско-персидской войне, которая началась в 1804 году и продолжалась целых 11 (!) лет до 1813 года. Неужели мощная Российская империя не могла быстрее справиться с небольшой Персией? Конечно, могла. Разгадка очень проста – с 1805 года мы опять начали воевать за чужие интересы, и лучшая и большая часть нашей армии была занята борьбой на другом фронте.

Как и ожидалось, затишье в Европе оказалось недолгим: в 1803 году война между Англией и Францией вспыхнула снова. Наполеон, прекрасно понимая, что без разгрома Великобритании ему покоя не видать, готовился к грандиозной десантной операции. Для этого были нужны деньги. Взять их в принципе было негде. Англия, всегда оплачивавшая все войны на континенте, денег на собственный разгром, естественно, не дала бы. Остальные европейские монархии не обладали нужным кредитом и к тому же ненавидели Бонапарта всеми фибрами души. В эту трудную минуту и подошла неожиданная помощь со стороны Банка Америки. На очередных выборах президента США победил Томас Джефферсон. В 1803 году он и Наполеон заключили между собой соглашение. США предоставили Наполеону 3 миллио-

на долларов в обмен на огромный кусок принадлежавшей французам американской территории к западу от реки Миссисипи. Сделка стала известна как «покупка Луизианы». С помощью этих денег Наполеон быстро снарядил свою армию и начал последний этап подготовки к войне. На берегу пролива Ла-Манш был построен огромный Булонский лагерь, в котором в ожидании приказа располагалась 150-тысячная армия. «Дайте нам шесть часов власти над Ла-Маншем, и мы завладеем миром», – сказал Наполеон.

Англия, верная своему принципу: «воюя, самой не воевать», тоже готовилась к схватке. Она стала сколачивать очередную, третью по счету, коалицию против Франции. Благо повод для ускорения этого процесса дал сам Наполеон. Его личная власть во Франции достигла апогея. Герой революции, защитник свободы и угнетенных в мае 1804 года был провозглашен «императором всех французов», а вскоре он объявил себя королем Италии и присоединил Пьемонт, Геную и Лукку. В Германии Бонапарт часть «чужих» земель отдал своему немецкому союзнику, курфюрсту Баварскому. Словом, кроил карту Европы, как ему заблагорассудится.

Это был открытый вызов. Осенью 1805 года сложилась третья антифранцузская коалиция в составе Англии, Австрии, России, Швеции и Неаполитанского королевства. Пруссия хоть и выразила свое неудовольствие, воевать пока не собиралась, чего не скажешь о России. Александр I, возведенный на трон при помощи англичан, должен был эту

помощь отработать. По разработанному плану Австрия обязывалась выставить 250 тысяч солдат, Россия – 180 тысяч, Швеция – 16 тысяч и Неаполитанское королевство добавляло в копилку общей победы 20 тысяч человек. Англия обязалась выплачивать союзникам ежегодно 1125 тысяч фунтов стерлингов за каждые 100 тысяч человек и, кроме того, выдавать четверть этой суммы на мелкие расходы. Но сначала надо было ликвидировать главную угрозу. Шесть часов власти над проливом Наполеон так и не получил. Эту опасность британский флот устранил 21 октября 1805 года, разбив объединенный испано-французский флот у мыса Трафальгар в Испании. Знаменитый адмирал Нельсон, снискавший заслуженную славу за эту победу, заплатил за нее своей жизнью. Чтобы довести его тело до Лондона, его «упаковали» в бочку с бренди. Там он и покоится по сей день в Вестминстерском аббатстве.

И тут знамя борьбы с Бонапартом подхватили австрийцы, которые вторглись в союзную Наполеону Баварию. Теперь Наполеону было уже не до вторжения. Австрийское правительство так торопилось, что решило начать кампанию, не дожидаясь подхода русских войск. Французская армия, быстро снявшись с лагеря, форсированными маршами двинулась навстречу австрийцам, которыми командовал генерал Мак. Натиск и быстрота действий французов его полностью дезориентировали. Спасти австрийцев мог только срочный отход и соединение со спешившей к ним русской армией

под командованием Кутузова. Возможность уйти еще была, но Мака сбивали с толку подосланные Бонапартом шпионы, уверявшие, что Наполеон уже не страшен, потому что в Париже вспыхнуло против него восстание. Когда австрийский главнокомандующий выразил недоверие, шпион дал знать во французский лагерь, и там средствами походной типографии был напечатан специальный номер парижской газеты с сообщением о мнимой революции в Париже. Шпион доставил этот номер Маку, тот прочел и успокоился. Вот так, за чтением периодики, австрийский генерал вдруг и обнаружил, что полностью окружен в городе Ульм. Наполеон послал к нему парламентаря с требованием сдачи, предупредив, что, если он возьмет Ульм приступом, никто не будет пощажен. Героическое сопротивление, видимо, было в тот сезон не в моде в венских салонах. **Даже не попытавшись сопротивляться, австрийская армия сдалась, тем самым бросив спешащее к ним русское войско на произвол судьбы.** Война фактически была выиграна Наполеоном за три недели. Для полного триумфа ему оставалось разбить русских...

Снова из-за предательства австрийцев наши солдаты оказались на краю гибели. Небольшой русской армии грозило окружение и уничтожение от намного превосходящих ее сил французов. Кутузову, командовавшему русскими войсками, теперь предстояло спасти своих солдат, как шесть лет назад это сделал Суворов. Узнав о поражении Мака, он начал быст-

рый отход. Только быстрый отрыв от французов мог помочь русским. Отступая, солдаты Кутузова уничтожили за собой мост через Дунай. Другой переправы для французской армии не было. Кроме одного громадного моста, находившегося прямо в австрийской столице и соединявшего Вену с левым берегом Дуная. Для спасения русской армии его необходимо было уничтожить.

«Союзники» не просто сдались французам практически без сопротивления. Они создали Бонапарту все условия для быстрого и эффективного разгрома русской армии.

13 ноября 1805 года Наполеон во главе своих войск торжественно въехал в австрийскую столицу. Громадный мост достался Наполеону целым. Его захват выглядит настолько анекдотичным, что поверить в это сложно. Французские генералы Мюрат, Ланн и Бельяр, понимая, что этот мост просто бесценен, вместо штурма с риском его потерять решили устроить представление. Они спрятали батальон гренадер в кустах, а сами без прикрытия явились к предмостному укреплению. Там три генерала, мило улыбаясь, объявили растерявшимся австрийцам, у которых был приказ при первом появлении противника взорвать мост, что уже заключено перемирие, а они парламентареры. Французы вызвали австрийского командира, все это повторили ему и стали с ним мирно болтать. Остроумная, непринужденная беседа настолько увлекла князя Ауэсперга, что он просто забыл о своем воинском долге. По сигналу французские солдаты

бросились на мост и захватили его целым и невредимым. Наполеон, которому ликующий Мюрат доложил об этом изумительном происшествии, приказал переправиться через мост и прямо идти на русскую армию. Не знаю, как вы, а я лично не верю в такие чудеса. Здесь явно не обошлось без предательства наших милых «союзников». Уж больно вовремя и к месту стоит этот невзорванный мостик!

В русской армии тоже не могли поверить истории с венским мостом и громко говорили об измене, о том, что австрийцы уже тайно сговорились с Наполеоном. Но это было, как говорится, их частное мнение. Русского императора все это не смущало. В это самое время Александр I находился в Берлине и склонял прусского короля объявить Наполеону войну. После долгих колебаний Фридрих Вильгельм III дал клятву над гробом Фридриха Великого отправить Наполеону жесткий ультиматум, а потом ударить со своей армией ему в тыл. Получив заверения в том, что по Наполеону будет нанесен удар с тыла, император Александр I направился прямо в действующую армию.

Кутузов тем временем продолжал выводить свои войска из-под удара французов. В отличие от австрийцев, о капитуляции он и не думал, и обмануть его было не так-то просто. Когда наполеоновский маршал Мюрат сообщил русским о «перемирии», Кутузов «вступил с ним в переговоры», реально ни на минуту не прекращая отвода войск. Продолжая игру, Кутузов сделал Мюрату ряд предложений, столь выгод-

ных для французов, что Мюрат, незаметно для себя попавшись на собственную удочку, немедленно послал курьера с этими предложениями к Наполеону. И только окрик Бонапарта вернул его к действительности – он бросился в погоню за русскими. Под Шенграбеном его 30-тысячный отряд был остановлен в шесть раз более слабым арьергардом генерала Багратиона. Весь день шел неравный бой. Это героическое сопротивление окончательно спасло русскую армию.

Наши войска так и отходили, пока, наконец, злой рок той войны не привел их к местечку Аустерлиц (ныне город Славков) в Чехии. Здесь 2 декабря 1805 года, ровно через год после коронации Наполеона, разыгралось сражение, которое он считал своей самой большой победой. Помните у Булата Окуджавы: «Кавалергарда век недолог, и потому так сладок он». Это написано об Аустерлице. Гвардейский полк кавалергардов провел здесь свою знаменитую атаку, после которой из нескольких тысяч бойцов осталось всего восемнадцать. К вечеру все было кончено: союзники потеряли убитыми, утонувшими и ранеными 15 тысяч человек, 20 тысяч пленными. Потери французов составили менее 9 тысяч. Фактически и русская, и австрийская армии были уничтожены со всем обозом, запасами и артиллерией.

Политические результаты столь ошеломляющей победы не заставили себя ждать. Сразу после Аустерлица капитулировала и заключила с Наполеоном мир Австрия. Бавария, союзница Бонапарта, получила австрийский Тироль. Напо-

леону, как королю Италии, Австрия уступала всю Венецию и Венецианскую область, Истрию и Далмацию. В целом империя Габсбургов теряла одну шестую часть населения (около четырех миллионов из двадцати четырех) и одну седьмую часть государственных доходов. Помимо уступки громадных территорий, она уплачивала победителю 40 миллионов флоринов золотом. В довершение унижения в августе австрийский император был вынужден сложить с себя титул императора Священной Римской империи, созданной еще в X веке. **Австрия выходила из борьбы, бросая Россию на произвол судьбы.**

На этом неприятности не заканчивались: узнав о поражении русско-австрийской армии, прусский король тут же забыл свою клятву, данную русскому монарху над гробом Фридриха Великого. «Вечная» русско-немецкая дружба просуществовала всего пару месяцев. **Прусские «союзники» России оказались ничуть не надежнее изменчивых и подлых австрийцев.** Вместо жесткого ультиматума посланец прусского короля вручил Наполеону поздравления, а сама Пруссия поспешила вступить с ним в союз.

Наполеон же продолжал смело перекраивать европейскую карту. Летом 1805 года он захватил Голландию и поставил ее королем своего брата Луи. Из захваченных южногерманских государств Бонапарт создал Рейнский союз и назначил себя его главой. Другому своему брату, Жозефу Бонапарту, он отдал Южную Италию, сделав его королем обеих Сици-

лий. Таким образом, почти вся Италия, Германия и Голландия оказались в фактическом подчинении у Франции, а сам Наполеон стал властителем большей части Европы. В Европе вроде бы уже не осталось никого, кто хотел бы умирать за английское золото в борьбе с гениальным Бонапартом.

Начались и русско-французские переговоры о мире. Отношение Наполеона к России весьма благожелательно. Снова он без каких-либо условий отпускает всех наших пленных, демонстративно протягивая Александру руку дружбы. Но тут наш государь проявил невиданное и неожиданное упорство и отказался ратифицировать заключенный в Париже мир. Английское золото, устлавшее путь Александра I к трону, еще не раз сделает русскую политику странной и нелогичной...

Уклоняясь от мира с Францией, Россия продолжает войну в Персии. Таким образом, мы вновь должны бороться на два фронта. И это не предел. Неуступчивость в отношении Бонапарта приводит к появлению третьего фронта. Возникли проблемы и со старым нашим «другом» – Турцией. Султан Селим III закрыл черноморские проливы для российских судов и сместил прорусское руководство Молдавии и Валахии. Путь для экспорта русских товаров через теплые моря заблокирован. Протест Петербурга остался без ответа. Столь смелые и вызывающие действия Стамбула предприняты по настойчивым просьбам французских дипломатов.

В ответ Александр вводит в Молдавию войска под коман-

дованием генерала Михельсона. Этим российский император пытался предотвратить возможное появление в Дунайских княжествах французских частей, которые в то время высадились в Далмации. В ответ в 1806 году Турция объявляет войну Российской империи. Вот бы и одуматься Александру: война на трех направлениях сильно попахивает катастрофой. Но нет, он одержим идеей разгрома Наполеона. И что интересно: **Россия воюет с Турцией и Персией в одиночку, никто из ее «союзников» ей не помогает. В войне с Наполеоном же все, наоборот, требуют нашей помощи.** Идет игра в одни ворота. Причем исключительно в наши. Не видеть и не понимать это невозможно. Но... снова дают о себе знать «особенности» восшествия на престол русского царя.

Мир в Европе продержался недолго. Упорство Александра становится тем стержнем, на который «нанизывается» четвертая антифранцузская коалиция. Пруссия, которая пропустила в 1805 году исключительно удобный случай обрушиться со 100-тысячной армией в тыл Наполеона, теперь начинает махать кулаками после драки. В такой ситуации англичане уже и слышать не хотят о мире и снова готовы воевать с Францией до последнего русского и прусского солдата. Швеция, постоянный английский союзник, тоже спешит вступить в коалицию. Уроки предыдущих войн с Наполеоном впрямь союзникам не идут – несогласованность в действиях полнейшая. Начинает Пруссия. Дерзкий ультиматум,

который пруссаки не довели в прошлую войну, объявляют в эту: очистить от французских войск Германию, созвать конгресс для всеобщего примирения, признать Северо-Германский союз во главе с Пруссией. Естественно, Наполеон это отвергает. Тогда Пруссия двигает свои войска в Тюрингию, а Россия – к границам Польши.

Наполеону было вновь суждено удивить весь мир. Наши «союзники» словно устроили чемпионат по ускоренному проигрышу войн: повторялась история годичной давности с австрийцами, только размеры разгрома были еще большими. В это сложно поверить, но за один день прусская армия умудрилась проиграть два сражения. 14 октября 1806 года сам Наполеон разгромил их под Йеной, а маршал Даву – под Ауэрштедтом. Это было не просто поражение, а настоящая катастрофа. Да еще такая, которой до сих пор не знала мировая история. Одна из крупнейших держав Европы за один день была разбита и за тринадцать дней полностью оккупирована, а ее армия перестала существовать.

Бонапарт, желавший поскорее закончить войну, предлагает Пруссии мир на неплохих условиях. Прусский король, надеясь на своего русского союзника, отвечает отказом. Снова Россия должна была воевать с Наполеоном в одиночку, фактически только за сохранение «союзной» Пруссии. Забегая немного вперед, скажем одну весьма забавную вещь: 26 апреля 1807 года прусский и русский монархи заключили в городе Бартенштейне новую союзную конвенцию. В ней в об-

щих чертах давался ответ на вопрос: «За что воюем?»

Итак, согласно этому документу, в случае разгрома Франции Пруссия получит свои старые владения или соответствующую компенсацию; Австрии и Англии обещалось территориальное расширение. С нами вышла заминка. **Россия не получала ничего. Более того, одной из статей конвенции провозглашались независимость и целостность Турции.**

За фантастическими статьями этой конвенции снова отчетливо проступал английский след. Стоило нам с Наполеоном соперничать, терять десятки тысяч солдат, чтобы гарантировать целостность Османской империи, с которой мы в это же самое время воюем. Вот так британские руководители и решали свои внешнеполитические задачи. Во главе полностью суверенной России стоит суверенный монарх, но его с английской разведкой связывают такие нити, что страна полностью теряет самостоятельность своей внешней политики...

Правда, русскому обществу все же надо было объяснить, зачем гибнут в Центральной Европе десятки тысяч русских солдат. Александр I не придумал ничего умнее, чем приказать Священному синоду объявить Наполеона антихристом. Эта глупость ужаснула всех грамотных священников. Ведь, согласно канонам Православной Церкви, антихрист должен первоначально захватить весь мир и лишь потом погибнуть от божественных сил, а не от рук людей. Из этого следова-

ло, что сражаться с Бонапартом бессмысленно. Однако для полуграмотных мужиков версия о дьявольском происхождении Бонапарта была вполне правдоподобной.

Война меж тем продолжалась. Русские солдаты умирали за то, чтобы в Пруссии все было хорошо и король Фридрих Вильгельм III сохранил свой престол²². Для кампании 1806–1807 годов Россия выставила 160-тысячную армию. Этого Александру показалось недостаточно. Следующий факт малоизвестен у нас и связывается обычно с Отечественной войной 1812 года. На самом деле в ноябре 1806 года особым царским манифестом было объявлено о сборе ополчения – «внутренней, временной милиции» численностью 600 тысяч человек. Ведь наполеоновская армия приближалась к границам России²³. Русский народ, все как один человек, должен был встать на борьбу с Францией (что нужно англичанам) и на защиту Пруссии (что нужно пруссакам). Даже безоружный – собранное ополчение вооружить ружьями смогли лишь на пятую часть, остальные получили пики и копья. Слава богу, что ополченцев в тот раз в боевых действиях не использовали.

Но зато регулярная русская армия продолжала ненужную России войну, обороняя территорию прусского «союзника».

²² Основная движущая сила непонятого, вредного для России желания русского царя воевать с французами была, безусловно, английской.

²³ Переходить она их, правда, ни в коем случае не собиралась – но это уже детали.

8 февраля 1807 года у города Прейсиш-Эйлау после череды мелких стычек произошло большое кровопролитное сражение. Наполеону не удалось разгромить русскую армию. Противники понесли огромные потери, и только тот факт, что русская армия ночью покинула поле битвы, позволил Бонапарту объявить эту битву своей победой. Чтобы убедить в этом всю Европу, он простоял на поле сражения 9 дней. Потери сторон были столь ощутимы, что следующие 5 месяцев серьезных сражений не происходило. Противники накапливали силы. Наполеон, верный своей тактике одного решающего сражения, пытался навязать русским битву, но генерал Беннигсен от нее упорно уклонялся. Тогда французский император направил основные свои силы прямо на Кенигсберг. Он предвидел, что русский главнокомандующий будет вынужден спасать этот главный город «союзной» Восточной Пруссии.

Так начиналось последнее, решающее сражение этой войны. Русский главнокомандующий совершил роковую ошибку: торопясь перейти через реку, он сосредоточил значительную массу своей армии в излучине реки Алле, где она была сдавлена и не имела пространства для маневра. Французы бросились атаковать. Несмотря на храбрость русских войск, руководство Беннигсена погубило их. Чтобы уйти от огня французской артиллерии, солдаты должны были бросаться в реку. Единственный шанс спасения от полного истребления заключался в бегстве – и войска побежали вдоль реки. Часть

сдались в плен, многие утонули. Наполеон одержал полную победу – около 10 тысяч русских солдат полегли в этой битве за «союзные» интересы.

Все противники Франции были разгромлены. Русская армия, потерпев поражение, была не способна продолжать войну. Теперь перед победившим Бонапартом лежали река Неман и далее русская территория. Что будет, если он ее перейдет?

В 1807 году нашествие на Россию не состоялось. Мир был необходим и Александру, и Бонапарту. Европа стояла на пороге больших изменений.

Глава 3

Наполеон – «союзник» России

Ложная дружба наделала нам больше зла, чем открытая вражда.
У. Моррис

Еще в 1800 году на докладе графа Ростопчина – напротив слов «Англия вооружила попеременно угрозами, хитростью и деньгами все державы против Франции» – император Павел I собственноручно написал: «И нас грешных». Через семь лет история повторилась. Английское «союзное» золото дорого обошлось России. Нетронутый Лондон находился в стороне от военных баталий, а французские войска после побед над четвертой коалицией заняли Берлин и Варшаву и впервые вышли на русскую границу.

Но громить и терзать Российскую империю Бонапарт вовсе не собирался. Он, всегда считавший Россию единственно возможным союзником для Франции, уже давно добивался ее благосклонности. В ее отношении все действия Наполеона были похожи на ухаживания галантного кавалера – после поражения под Фридландом французы любезно дали разбитой русской армии перейти через Неман и сжечь за собой мосты. Бонапарту был совсем не нужен захват наших территорий – у него была вся покоренная Европа. Ему нужен был

мир и, по крайней мере, если не союз, то хотя бы нейтралитет России.

Теперь русскому царю фактически не оставалось выбора. Однако он не хотел войти в историю как неудачник и всячески старался сохранить лицо. Поэтому первые русские парламентарии выставляли только одно условие – Россия никогда не согласится ни на какие территориальные уступки. Ответ Бонапарта был мягко категоричен – никаких уступок и не надо! Таким образом, началу переговоров ничто не мешало. Чтобы Александр мог начать переговоры, не уронив своей монаршей чести, и ему не пришлось ехать на французский, завоеванный, берег Немана, а Наполеону – на русский, посреди реки французские саперы построили огромный плот с нарядной палаткой. На этом плоту 25 июня 1807 года состоялась встреча двух императоров. Как только они оба высадились одновременно на плот, Наполеон обнял Александра и они ушли в павильон, где немедленно и началась продолжавшаяся почти два часа беседа.

– Из-за чего мы воюем? – спросил Наполеон.

– Я ненавижу англичан настолько же, насколько вы их ненавидите, и буду вашим помощником во всем, что вы будете делать против них, – сказал Александр.

– В таком случае все может устроиться и мир заключен, – ответил Наполеон²⁴.

²⁴ Историки любят описывать этот исторический момент, но не объясняют, ради чего 6 лет воевала Россия с Францией, если ее руководитель так же не любил

Прусский король Фридрих Вильгельм час пятьдесят минут, пока императоры беседовали, находился на русском берегу Немана, все надеясь, что его позовут тоже. Напрасно он беспокоился. Александр даже во время встречи с Наполеоном не забывал об интересах своих немецких «друзей». Пруссию Наполеон просто предлагал поделить: все к востоку от Вислы пусть берет себе Александр, а к западу – Наполеон. С королем Фридрихом Вильгельмом он вообще не желал разговаривать: «Подлый король, подлая нация, подлая армия, держава, которая всех обманывала и которая не заслуживает существования». Александр мило улыбнулся и попросил не стирать Пруссию с карты Европы.

Только благодаря просьбе русского царя Пруссия сохранилась как государство. С высоты нашего XXI века мы понимаем, что Наполеон, в общем, не сильно ошибся в своих оценках. Через 50 с лишним лет Пруссия превратится в Германию, обрстет стальными мускулами сталелитейных и химических заводов и станет одной из ведущих колониальных держав. Еще через 30 лет она столкнется с Россией в Первой мировой войне и завезет для нее большевистскую смерть. Пройдет еще 23 года, и германская армия ранним утром 22 июня обрушится на спящую Россию, сея смерть и разрушение. Даже страшно себе представить, какую возможность для нашей страны упустил бездарный император и какие напасти навлек на нее, бездумно защищая немецкие

интересы. Колючая проволока, за которой в страшную зиму 41-го года умрут два миллиона наших пленных, родом из того солнечного тильзитского утра... Никакими стратегическими соображениями такое маниакальное упорство объяснить нельзя – это идиотизм чистой воды. Александр этого не понимает, но неблагодарность своих прусских «союзников» он еще увидит, и очень скоро. Однако история иногда имеет свою, особую справедливость. Восточная Пруссия, **дважды не взятая** (Петром III и Александром I), все-таки стала русской, присоединенная Сталиным!

Тем временем маленький город Тильзит (ныне Советск – районный центр Калининградской области) вписывал свое имя в Историю. Переговоры двух императоров проходили с невероятной скоростью – практически за один день были решены все ключевые вопросы. Празднества и смотры в Тильзите продолжались около двух недель. Оба императора в течение всего этого времени были неразлучны, и Наполеон всячески стремился подчеркнуть свое расположение к бывшему врагу, а ныне союзнику. Наполеон и Александр произвели вместе смотр французской и русской гвардий и затем расцеловались перед войсками и массой собравшихся зрителей.

Достигнутое соглашение о разделе сфер влияния получило название Тильзитского мира. Пруссия сохранялась как самостоятельное государство, хотя и

в крайне урезанных границах. Из кусочков прусской территории западнее Эльбы Наполеон образовал королевство Вестфалия, которое отдал своему брату Жерому Бонапарту. С поверженной Пруссией Наполеон заключил кабальный мирный договор, по которому ее территория оставалась оккупированной французами до выплаты всей суммы контрибуций. Юмор заключался в том, что общая сумма выплат в договоре не была указана, а значит, Пруссия могла быть оккупирована сколь угодно долго. Такую же «шутку» сыграют с Германией после Первой мировой войны, очень долго не обозначая цифру репараций. Когда же ее озвучат – у немцев опустятся руки. Согласно планам Антанты, последние выплаты Германия должна была сделать в 1984 году...²⁵

Тильзит был, безусловно, самым выгодным для России договором. Однако сложно записать это в актив русской ди-

²⁵ Когда книгу готовили к переизданию, в Интернете прошла любопытная информация: «Более чем через 90 лет после подписания Версальского договора Германия все еще выплачивает репарации за ущерб, который она причинила другим странам в результате развязывания Первой мировой войны. Федеративной республике еще предстоит погасить платеж по основному долгу и процентам в размере почти 56 миллионов евро», – сообщает агентство AP со ссылкой на представителя Финансового агентства ФРГ Бориса Кнаппа (Boris Knapp). Этот последний платеж предполагали произвести 3 октября 2010 года. Только тогда Германия смогла бы полностью рассчитаться по долгам, причитающимся по условиям Версальского договора. Кому платит? Своим западным друзьям: США, Англии, Франции. Правда, интересно? <http://www.dw-world.de/dw/article/0,4965227,00.html>

пломатии. Не пришлось торговаться, не пришлось хитрить – Наполеон все сделал за нас сам. Россия признавала все завоевания Французской империи в Европе, всю «хирургическую нарезку» из Пруссии, а за это получала возможность разобраться с нашими соседями. Кроме того, Бонапарт дарил России Белостокскую область, а в качестве ложки дегтя из отнятых у Пруссии польских земель создал герцогство Варшавское, очередное марионеточное образование своей империи. Это могло быть началом восстановления польского государства, к чему, понятное дело, в Петербурге относились без энтузиазма.

Бонапарт получил долгожданный мир и возможность отдохнуть, насладившись всеми прелестями своих побед.

Европа покорена им и затаила дыхание, непокорной оставалась только Британия. Не только Наполеон, но и многие в то время были уверены, что, лишив Англию главного источника ее благосостояния – торговли, удастся подчинить ее политически. Поскольку под контролем Наполеона находилась почти вся Европа, эта задача не представлялась очень сложной. 21 ноября 1806 года Наполеон подписал один из самых известных своих декретов. «Британские острова объявляются в состоянии блокады как с суши, так и с моря, – гласил он. – Всякая торговля и всякие сношения с ними запрещены... Никакое судно, идущее из Англии или ее колоний... не будет принято ни в один порт». Это означало объявление экономической войны, вошедшей в историю под назва-

нием Континентальной блокады²⁶. Понимая, что основное могущество Британии покоится на ее доходах от торговли, Наполеон всячески старался ее подорвать. Не имея возможности после разгрома своего флота осуществить высадку на английском побережье, он старается разрушить экономическую мощь противника путем торговой блокады. Она будет эффективной, только если все европейские страны закроют свои порты для британских товаров. Последовательными действиями Наполеон и расширял зону блокады на все новые союзные и завоеванные страны. Став союзником Франции, Россия брала на себя обязательство присоединиться к Континентальной блокаде и полностью прекратить торговлю с Англией. На практике это означало «мягкую» форму войны с Туманным Альбионом.

Ответ Англии своему главному врагу был симметричен. Всем нейтральным странам было запрещено торговать с Францией. Английские корабли останавливали в открытом море суда других стран и действовали по принципу «кто не с нами – тот против нас». Просвещенные мореплаватели считали своим врагом любое нейтральное государство в Европе и, соответственно, топили его корабли и даже жгли прибрежные города. В ответ на откровенно пиратские действия

²⁶ Англичане были главными перевозчиками транзитных грузов. За время войны они подмяли под себя все то, что ранее перевозили французы и голландцы, и стали монополистами. Теперь же английские суда конфисковывались. Для транзита стали использовать суда других стран. В Англии встали фабрики и заводы – ведь товары было некуда вывозить.

британцев Наполеон объявил, что всякое судно, подчинившееся английскому диктату, будет рассматриваться как английское со всеми вытекающими последствиями. Быть нейтральным становилось просто невозможно. Отныне русские корабли могли стать «законной» добычей англичан.

Эти опасения не были беспочвенными. Например, в августе 1807 года внезапному нападению англичан подверглось Датское королевство, которое предпринимало отчаянные попытки остаться в стороне от всех европейских войн. Когда английская эскадра с 20-тысячным десантом подошла к Копенгагену, к наследному принцу-регенту Фредерику явился британский посол Джексон. Не моргнув глазом, англичанин заявил, что правительству его величества достоверно известно намерение Наполеона принудить Данию к союзу с Францией, чего Англия категорически допустить не может. Поэтому британцы требуют, чтобы Дания передала им весь свой флот, а также чтобы английским войскам было разрешено занять остров, на котором расположен Копенгаген. Изумленный такой наглостью, принц ответил отказом. Тогда британский флот в течение шести дней обстреливал Копенгаген. В результате половина города сгорела, а в огне погибли свыше двух тысяч его жителей. Англичане увели весь датский флот, а высадившийся десант сжег верфи и морской арсенал²⁷.

²⁷ Это было уже второе нападение Британии на Данию. Первое случилось сразу после убийства императора Павла Петровича. Англичане понимали, что вес-

Организации Объединенных Наций в XIX веке еще не было, иначе не миновать созыва внеочередной сессии, посвященной этому неприкрытому акту «государственного терроризма». Европа просто ахнула от английской дерзости и нахальства. Отныне становилось понятно, что война с Наполеоном будет вестись британцами на уничтожение.

На месте Копенгагена теперь вполне мог оказаться Петербург, но выбора после Тильзита уже не было. Кроме того, русский императорский дом имел родственные связи с датским двором, а Дания уже 100 с лишним лет была «союзницей» России в войнах со Швецией. Не поддержать родственников и союзников было бы просто неприлично. Поэтому в октябре 1807 года Россия предъявила Англии ультиматум – разрыв дипломатических отношений до тех пор, пока Дании не будет возвращен флот и возмещены все нанесенные ей убытки. Англичане, естественно, никак на это не отреагировали. Посольства были взаимно отозваны. Началась англо-русская война, вяло протекавшая до 1812 года, когда британцы вновь стали нашими «союзниками».

Настоящая война, не прекращаясь, шла в то время на юге.

ной 1801 года русский флот вместе с флотами Швеции и Дании присоединится к французскому и испанскому и тогда Альбиону будет крышка. Поэтому русского царя убили в марте, пока не сошел окончательно лед. И тут же, в апреле 1801 года, перед Копенгагеном появился английский флот, подавил датские береговые батареи, захватил шесть кораблей и заставил датчан заключить перемирие, сорвав тем самым в очередной раз возможный перевес морских сил своих противников.

Великие события, происходившие в Европе, заслоняют ее и как бы подавляют своими размерами. Об этой войне в сегодняшней России мало известно. А ведь именно здесь один наш солдат шел на пятнадцать вражеских – и побеждал, а русская кровь лилась за истинные русские интересы.

Бои шли одновременно на двух основных направлениях: в Закавказье против турок и персов и в Румынии против турок. После Тильзитского мира политическая ситуация в регионе в корне поменялась. Теперь наши противники были лишены французской поддержки и фактически предоставлены сами себе. Высвободившиеся в Европе русские солдаты стали прибывать на южный театр военных действий. И все равно численный перевес был не в нашу пользу. Но это с лихвой компенсировалось русской доблестью. 2 июня 1807 года турки были разбиты отрядом генерала Милорадовича у селения Обилешти. Чуть раньше значительной победы добилась русская эскадра в Средиземном море под командованием адмирала Дмитрия Сенявина. В феврале она отправилась со своей базы на Ионических островах к проливу Дарданеллы. Обратите внимание – уже тогда Россия имела военные базы очень далеко от своих берегов. И весьма кстати – русским удалось блокировать Дарданеллы, чтобы лишить столицу Турции подвоза продовольствия со стороны Средиземного моря. Попытки турецкого флота отогнать русские корабли закончились безрезультатно. В июне Сенявин демонстративным отходом выманил османскую эскадру из проли-

ва и навязал сражение у полуострова Афон. Именно на этом полуострове находятся православные монастыри, и монахи, осеняя себя крестным знамением, наблюдали, как тонули турецкие корабли.

Покинем на время расположение наших войск и посмотрим, что творилось в Европе после неожиданного союза Наполеона и Александра. Бонапарт мог ликовать – кольцо блокады вокруг Англии стремительно сжималось. Для полноты эффекта требовалось полностью изолировать Британские острова. Хотя Европа и попала под власть Наполеона, но были в ней страны, смотревшие на торговлю с Англией сквозь пальцы. На юге Европы в блокаде Британских островов не участвовали Испания и Португалия, на севере – Швеция. Этого допустить было нельзя – как маленькая дырочка губит большой воздушный шар, так и небольшое нарушение блокады сводило на нет весь ее смысл. Приструнить Швецию Бонапарт «попросит» Россию, а вот Пиренейским полуостровом займется сам. Логика Континентальной блокады начала увлекать Наполеона все дальше и дальше...

Поскольку экономика Португалии и Испании в значительной мере держалась на продаже англичанам мериносовой шерсти и ввозе дешевых английских машинных фабрикатов, власти этих двух стран не спешили разрывать торговые связи с Великобританией. Поэтому в октябре 1807 года 27-тысячная французская армия под командованием генерала Андоша Жюно двинулась через испанскую территорию на Порту-

галию, и в конце ноября французы уже вступали в Лиссабон.

Затем, воспользовавшись династическим спором при испанском дворе, Наполеон сместил испанского короля и «назначил» на его место своего брата Жозефа. Сделано это было так: на испанском престоле сидел Карл IV, слабый и глупый человек, всецело находившийся под влиянием своей жены и ее фаворита, дона Годоя. Король, королева и Годой были в непримиримой вражде с наследником престола Фердинандом. Очень популярна среди испанцев была идея о женитьбе Фердинанда на какой-нибудь родственнице Наполеона. Однако у Бонапарта были совсем другие планы. Маршал Мюрат с французской армией в 80 тысяч человек пошел на Мадрид. Сначала Карл IV, его жена и Годой решили бежать из столицы, но были задержаны возмущившимся народом. Короля заставили отказаться от престола в пользу сына Фердинанда. Но Наполеон не признал этого факта и вытребовал всю семью испанских Бурбонов к себе, во Францию, в город Байонну. Он взял на себя роль верховного судьи, который окончательно рассудит и решит, кто прав, а кто виноват и кому сидеть на испанском троне. Собрав отца и сына в одном зале, Наполеон, к их неописуемому удивлению, потребовал, чтобы Карл IV и Фердинанд отказались от испанского престола и предоставили ему право распорядиться Испанией. Отказаться Бурбоны уже не могли.

Через пару дней Наполеон приказал своему брату Жозефу, королю Неаполитанскому, переехать в Мадрид и быть

отныне королем Испанским, а маршалу Мюрату стать, соответственно, королем Неаполитанским. Очень просто и ясно. Казалось бы, теперь блокада Англии будет полной. Одного только не учел Наполеон – реакции на такие перестановки самих испанцев. Теперь для них становился ясен замысел Бонапарта: коварно заманив в Байонну всю династию, объявить ее низложенной, а Испанию фактически присоединить к Франции. В ответ на династический произвол Наполеона в Мадриде вспыхнуло восстание. Впоследствии Наполеон признает, что вся его испанская политика была ошибкой, но это будет много позже. На борьбу с французами поднялось все население, и началась народная партизанская война, «герилья». Своей ожесточенностью эта война превзошла все виденное ранее.

Обе стороны не брали пленных, убивая захваченных особой жестокостью. Испанцы распинали французских солдат, выкалывали им глаза и распарывали животы. Солдаты Наполеона от них не отставали. Маршал Мюрат, подавлявший восстание в Мадриде, писал Бонапарту, что он собственноручно застрелил 120 человек. Страну удалось на время замирить, и то только вокруг больших городов. Партизанская война в Испании продолжалась до самого конца наполеоновской империи, превратив ее в «кладбище репутаций». Если бы в то время провели Нюрнбергский процесс, можно не сомневаться, что парочку французских маршалов непременно повесили бы.

Другая странность поведения Наполеона в Испании заключалась в том, что... испанский король был его верным союзником. Потерявшая колониальное величие, побитая в свое время англичанами, Испания с радостью встала на сторону наполеоновской Франции. Достаточно напомнить, что в знаменитой Трафальгарской битве адмирал Нельсон разбил не просто французскую эскадру, а объединенный франко-испанский флот. В дальнейшем верность испанского короля Наполеону была абсолютной и беспрекословной – и тут с ним так обошлись. В королевских дворах Европы поселилось сильное беспокойство: ведь если французский император так ведет себя с верными союзниками, то чего могут ожидать от него вчерашние враги? Так в Австрии пришли к пониманию необходимости новой войны, и началась активная подготовка войск и соединений.

Но истинной причиной очередного витка антифранцузской борьбы стало все то же постоянное и неизменное желание Англии задушить своего главного конкурента. Показательна реакция Великобритании на вторжение наполеоновских солдат в Испанию и Португалию. Спокойно взиравшая на постоянные победы Бонапарта в Европе, Англия ни разу не отправляла свои войска на континент, чтобы помочь своим незадачливым союзникам. Но стоило французам войти на Пиренеи, как британцы немедленно посылают на континент экспедиционный корпус. Ведь если и сейчас остаться простыми наблюдателями, Континентальная блокада и прав-

да сможет стать всеевропейской. В начале августа 1808 года генерал Артур Уэллсли, будущий герцог Веллингтон, высадился с 9 тысячами британских солдат в заливе Мондегу в Португалии. Так до конца борьбы с Бонапартом британцы будут вести войну со второстепенными силами французов, но на первостепенном для себя театре военных действий²⁸. Остальным силам, противостоящим Наполеону, будет отдана «честь» нести всю тяжесть борьбы с ним, поливая кровью своих солдат будущее здание британского величия...

Если с Испанией и Португалией Наполеон смог справиться сам, то со Швецией дела обстояли сложнее. Шведский король Густав IV Адольф, единственный оставшийся союзник Англии, хранил ей поразительную для политика верность. Источник столь похвального постоянства находился в подвалах английских банков, и потому никакие увещевания не могли заставить его разорвать этот союз. Военной силой эту идиллию французам было никак не разрушить – при господстве на море британского флота эта операция могла завершиться для них катастрофой.

Вот здесь интересы России и Франции совпали. Наполеон

²⁸ Все познается в сравнении. Вспомните 600 тысяч наполеоновской армии в 1812 году. Сравните с британским «вкладом» в победу. Вам это не напоминает Первую и Вторую мировые войны? Посмотрите цифры сегодняшнего дня. Если США отправляют в Афганистан 34 тысячи солдат (<http://www.dni.ru/polit/2009/11/25/180071.html>), то Великобритания – 500 (<http://rus.delfl.ee/daily/abroad/velikobritaniya-otpraviv-v-afganistan-esche-soldat.d?id=26133791>). Так кто в этом мире хозяин?

предложил России заставить Швецию закрыть ее порты для британских кораблей, а заодно и забрать себе Финляндию. **Наш новый «друг» Наполеон русскими руками загребал жар для своей Континентальной блокады.** Просто счастье, что намылить шею шведам было и для нас уже около двухсот лет одной из важнейших внешнеполитических задач. Надо сказать, что шведский король был так уверен в могуществе «его величества фунта», что вел себя с Россией откровенно по-хамски. Например, он вернул Александру I высший русский орден Андрея Первозванного, написав, что не может носить орден, который имеется у Бонапарта. Наглость его не осталась без поддержки – Англия в феврале 1808 года заключила со Швецией договор, по которому обязалась платить Швеции по 1 миллиону фунтов стерлингов ежемесячно во время войны с Россией, сколько бы она ни продолжалась. Кроме того, англичане обещали предоставить Швеции 14 тысяч солдат для охраны ее западных границ и портов, в то время как все шведские войска должны были отправиться на восточный фронт против России.

Пришла пора поставить в «шведском» вопросе жирную точку. 9 февраля 1808 года, без объявления войны, русские войска перешли границу и двинулись в шведские пределы. Официально война была объявлена лишь 16 марта, свыше месяца спустя. Благодаря внезапности нападения и превосходству сил военные действия вначале развивались успешно. 26 апреля Свеаборг, крупнейшая военно-морская база Шве-

ции в Финском заливе, капитулировал. На море русские десанты заняли Аландские острова и остров Готланд. На этом успехи и закончились. Самым сильным флотом на тот момент был английский. Он в очередной раз подтвердил это, уже в начале мая, совместно со шведским, освободив все захваченные нами острова. В середине мая на помощь шведам прибыл сухопутный английский корпус генерала Мура, однако, на наше счастье, войска эти были вскоре отправлены в Испанию против французов. Это забавно, но за всю англо-русскую войну не было практически ни одного серьезного боевого столкновения двух великих держав.

Однако благодаря британцам война со шведами затянулась. Возвращавшаяся из Средиземного моря на Балтику победоносная эскадра адмирала Сенявина была блокирована, а затем интернирована англичанами в лиссабонском порту. История этого происшествия не разгадана до сих пор. По условиям капитуляции Сенявин без боя (!) сдал свои корабли англичанам на хранение до конца войны! В результате ситуация для нас ухудшилась. Оставшийся без подкрепления Балтийский русский флот был блокирован британцами на побережье Эстонии. Без поддержки флота одних сухопутных сил, выделенных на разгром Швеции, было недостаточно. Пришлось перебрасывать на Финский фронт войска, предназначенные для Персии и Турции. Уже не первый раз России приходилось воевать даже не на два, а на три фронта! Естественно, наши восточные кампании из-за этого безбож-

но затягивались.

К августу русские войска на финском театре военных действий были доведены до 55 тысяч человек против 36 тысяч у шведов. В сентябре по просьбе шведов было заключено перемирие. Но русский император не утвердил его, требуя от генералов очистить от шведов всю Финляндию. Подгоняемые царским приказом, уже в октябре русские войска перешли в общее наступление и заняли большую ее часть. Однако Швеция не собиралась капитулировать. Тогда в 1809 году была проведена беспрецедентная в мировой истории зимняя кампания с целью вторжения в Швецию по льду Ботнического залива. Зимой скованный льдом залив был свободен от страшного английского флота. Ледовый поход русской армии проходил в нелегких условиях. Не желая обнаружить себя, солдаты не разводили костров и спали прямо на снегу. Переход по льду удался блистательно и по справедливости может считаться одной из славнейших страниц нашей военной истории.

Вступление русских на территорию Швеции вызвало там неопиcуемый ужас и, как следствие, – государственный переворот. Густав IV был свергнут, а шведы снова заговорили о перемирии. Как обычно, русский император и слышать об этом не хотел. Ему нужен был не мир, а шведская капитуляция. А она была не за горами. Прошло еще полгода, и между Россией и Швецией был подписан Фридрихсгамский мир. По его условиям вся Финляндия и Аландские остро-

ва переходили к России. Швеция расторгла союз с Англией и присоединялась к Континентальной блокаде. Можно было сказать, что и Наполеон, и Александр достигли этой войной всех своих целей. Финляндии в составе России была дана самая широкая автономия на правах великого княжества, и эта умная политика привела к полному отсутствию здесь восстаний и какого-либо недовольства. Так и была она русской до самого большевистского переворота...

Но вернемся немного назад. После восторженной встречи в Тильзите императоры виделись еще один раз – в сентябре 1808 года в Эрфурте. Памятуя о печальной судьбе испанских Бурбонов, мать и придворные не хотели отпускать Александра в город, находящийся на территории Наполеона, боясь, что «корсиканское чудовище» возьмет его в заложники. Русский император отверг их опасения и поехал. Прием был очень радушный. В качестве дружеской поддержки и проявления взаимного уважения Наполеон признал право России на Финляндию, а Россия – право Франции на Испанию. Но английская проблема не стала от этого меньше. Благодаря неугомонным британцам оба императора в тот момент испытывали затруднения – Александр в войне со Швецией, а Наполеон на Пиренеях. В августе 1808 года английский десант высадился в Португалии и выбил оттуда французские войска. Снова, как в достославные времена Павла I, союзники обсуждали планы совместного похода на Индию. Однако на этот раз далее сотрясения воздуха дело не пошло.

Кроме того, Наполеон дал согласие на полное присоединение к России Молдавии и Валахии в обмен на поддержку в возможной борьбе Франции с Австрией. Вот как раз этого прямого обязательства поддержать Наполеона военной силой Александр I давать не хотел. Бонапарт настаивал, русский царь уклонялся от ответа. В конце концов Александр согласился, при одном условии: австрийцы должны напасть первыми. Такой вариант развития событий ему казался невероятным, и совесть его была вполне спокойной. В свою очередь Александр добился от Бонапарта существенного снижения репараций для своего «друга» и «союзника» прусского короля. Несмотря на разногласия и споры, с внешней стороны все выглядело превосходно. В течение всего эрфуртского свидания вассальные короли и другие монархи, составлявшие свиту Наполеона, не переставали умиляться сердечной взаимной любви Наполеона и царя. Александр считал Наполеона человеком величайшего ума; Наполеон признавал дипломатическую тонкость и хитрость Александра. Надо сказать, что эрфуртское свидание и явилось апогеем дружбы двух императоров.

Пока они действительно были большими друзьями. После встречи императоры отправились решать свои основные проблемы. Александр отверг перемирие со Швецией, а Наполеон помчался в Испанию. Налицо были все признаки того, что британцы вновь подвигнут Австрию воевать с ним. Русский император действительной помощи оказать не сможет

и не захочет – поэтому так важно было Бонапарту покончить с сопротивлением испанцев. За время, прошедшее после высадки в Португалии, англичанам удалось сколотить приличную испанскую армию, вооружив ее своим оружием. Надо сказать, что наполеоновские военачальники допустили много ошибок, но две из них были вопиющими. Генерал Дюпон дал себя окружить отрядам партизан и, не исчерпав всех возможностей к сопротивлению, капитулировал в городе Байлен. В плен попали 18 тысяч французов. Только старшие офицеры получили право вернуться на родину, большинство же солдат погибли в плену. Через месяц катастрофа повторилась в Португалии, где личный друг Бонапарта – Жюно – капитулировал уже перед англичанами, в результате чего французы в количестве 26 тысяч человек сдались на милость победителей и были репатриированы из Португалии.

Две сдачи за два месяца. Исправить это было уже невозможно, но можно было попытаться блестяще закончить самую испанскую кампанию. Сразу по прибытии Наполеон перешел в наступление и 10 ноября 1808 года нанес испанцам страшное поражение при Бургосе. В ближайшие дни произошло еще два сражения, и испанская армия была, казалось, совсем уничтожена. Войдя в Мадрид, Наполеон объявил в Испании военное положение и учредил по всей стране военно-полевые суды. Затем император выступил против англичан. Генерал Мур, так и не повоевавший с русскими, был разбит и погиб во время преследования остатков английской

армии. Однако сопротивление испанцев ничуть не ослабевало. Примером может служить осада города Сарагосы. Он был осажден французами уже несколько месяцев. Наконец маршал Ланн взял внешние укрепления и ворвался внутрь. Но радоваться победе французам не пришлось – каждый дом превратился в крепость; каждый сарай и конюшню, погреб или чердак нужно было брать с боем. Целых три недели шла эта страшная резня в уже взятом, но продолжавшем сопротивляться городе. Солдаты Ланна убивали без разбора всех, даже женщин и детей, но и женщины, и дети убивали солдат при малейшей их оплошности. В результате французы вырезали до 20 тысяч гарнизона и больше 32 тысяч городского населения.

Столь впечатляющий пример мужества испанцев произвел на Австрию неизгладимое впечатление. Была подорвана вера в непобедимость французских солдат – испанцы показали, что страшных наполеоновских ветеранов можно побеждать. Пятая антифранцузская коалиция была самой скромной по количеству участников – весной 1809 года Вена заключила союз с Англией и вновь начала войну. Австрийский эрцгерцог Карл снова вторгся в союзную Бонапарту Баварию. Теперь Наполеон выглядел невинной жертвой агрессии. С 300-тысячной армией он бросился навстречу австрийцам, и военная фортуна была на его стороне. За пять дней Наполеон выиграл пять кровопролитных битв. Продолжая преследовать отступавшего Карла, Наполеон нагнал его и

снова разбил в Эберсберге. При этом Наполеон сжег город, причем около половины мирного населения сгорели живьем. «Мы шли по месиву из жареного человеческого мяса», – говорил о прохождении кавалерии через развалины французский генерал...

Казалось, Австрия снова будет повержена за считанные дни. 8 мая Наполеон уже ночевал во дворце австрийского императора в Шенбрунне, а 13 мая бургомистр Вены поднес императору ключи от австрийской столицы. Но чему-то австрийцы все-таки научились: **армии эрцгерцога Карла удалось переправиться через Дунай и сжечь за собой мосты.** В ночь с 20 на 21 мая Наполеон отдал приказ о переправе. Так началась битва при Эсслинге, которая закончилась скорее вничью. Так как разгром австрийцев не состоялся, они сами сочли это своей большой победой. Радость их была, однако, недолгой: 5–6 июля 1809 года последовала знаменитая битва при Ваграме, на тот момент самое кровопролитное сражение за все Наполеоновские войны. Потери обеих сторон в этой битве были огромны. Наполеон снова подтвердил свою репутацию гениального полководца – австрийцы были наголову разбиты и срочно начали мирные переговоры. По новому мирному договору Австрия снова теряла свои территории, выплачивала контрибуцию и обязалась сократить армию до 150 тысяч человек.

Начало войны между Францией и Австрией поставило русского царя в довольно щекотливое положение. Из-за того

что австрийцы первыми начали войну, не помочь Наполеону он не мог, но все же воевать по-настоящему ему не хотелось. Решение, найденное Александром в этой ситуации, было, пожалуй, самым правильным в его политической жизни. К австрийской границе, на Волынь, был выслан 20-тысячный русский корпус, который просто тихо и мирно стоял у рубежей и в боевых действиях не участвовал. За эту помощь, не потребовавшую пролития крови, Россия получила Восточную Галицию, последнюю область, заселенную славянским русско-украинским населением.

После этой последней войны тень нашего «союзника» Франции нависла уже над всей Европой. Все державы были Бонапартом разгромлены, и только Англия затаилась на своих островах. Наполеон же окончательно утратил чувство реальности. Если раньше он перекраивал границы только после крупных побед, то теперь он стал делать это постоянно. **Наш «союзник» просто росчерком пера стал присоединять к Франции новые области.** Началась его знаменитая политика «движущейся границы». 9 июня 1810 года простым декретом Наполеон присоединил к Франции Голландию. Таким же способом были «офранцужены» Гамбург, Бремен, Любек, герцогства Лауэнбург, Ольденбург, Сальм-Сальм, Аренберг и ряд других владений. Наполеоновский маршал Даву блеснул чувством юмора в своем обращении к присоединяемым: «Ваша независимость ведь была только воображаемой!» Потом настала очередь Рима. Испанию им-

ператор тоже решил расчлениТЬ: он оторвал от владений своего брата, испанского короля Жозефа Бонапарта, наиболее богатую провинцию Каталония и присоединил ее к Франции. Недоумение по поводу этих действий императора было большое. Зачем присоединять к Франции области и целые страны, которые никогда не были французскими и никогда ими не станут?! И кто знает, что взбредет в гениальную наполеоновскую голову в дальнейшем. Это был, говоря современным языком, настоящий дипломатический беспредел. Ведь организуя эти «бумажные» аннексии по своему усмотрению, Наполеон не делал разбора для своих друзей, как когда-то не сделал исключения для верного ему испанского монарха. Бонапарт присоединил к себе владения герцога Ольденбургского – зятя русского императора. Конечно, бедному герцогу была предложена территориальная компенсация, но все же вывод можно было сделать только один: **Бонапарт становился союзником ненадежным и непредсказуемым**. Таким же в его глазах выглядел русский император. А основной задачей британской дипломатии по-прежнему было сталкивание России и Франции в новой кровавой войне...

После Тильзита у Александра I была реальная возможность укрепить свой союз с Наполеоном. Например, можно было пойти на установление родственного союза, выдав за муж за него одну из своих сестер. Вместо этого в 1810 году Александр отказал Наполеону, просившему руки великой

княжны Анны Павловны. Почему? Союз России и Франции, двух великих континентальных держав, был бы непобедим. Беда была в том, что в этом союзе равных каждый хотел стать первым. Роль вассала Наполеона не могла устроить честолюбивого Александра. И английские дипломаты снова так мягко и логично излагали царю невыносимость для России французской гегемонии в Европе. И были готовы оплатить создание новой военной коалиции. Их можно понять – пришла пора окончательного покорения Индии, а французский и русский императоры никак не хотят воевать друг с другом. Того и гляди заново родится старый проект, и казачьи сотни вновь отправятся в сторону мутных Инда и Ганга. Мощная Россия и сильная Франция должны ослабить друг друга в смертельной схватке. Ради этого никакие расходы не будут чрезмерны.

Им в неформальных беседах вторили послы Австрии и Пруссии. Русский монарх стал уклоняться от строгого соблюдения условий Континентальной блокады и даже подписал положение о нейтральной торговле, фактически сводившее ее на нет. Это в свою очередь вызвало настороженное отношение к нему Наполеона. Маховик взаимных подозрений начал раскручиваться. То, что в обычной политической жизни можно было уладить часовой встречей, как в Тильзите и Эрфурте, теперь воспринималось Александром как личное оскорбление. Схема разжигания конфликта, выработанная нашими «союзниками», была следующей: русский царь

своим независимым поведением вызовет подозрение французского императора, и тогда начнется война. Война, нужная Англии, Пруссии и Австрии. Ведь, кроме России, никто не мог обеспечить победу в затянувшемся противостоянии с Бонапартом.

Вся Германия и Австрия не стоили костей и одного русского гренадера – однако этой простой истины Александр не понимал. Правда, сколько ни внушали русскому царю разного вздора, заставить напасть его на Наполеона было практически невозможно. Поэтому активная роль в будущей ссоре отводилась Бонапарту. Благо император Франции совершенно утратил политический глазомер, столь свойственный ему в былые времена. Если раньше мысли о войне с Россией у него даже не было, то теперь он задумывался об этом все чаще. Александр, естественно, рассчитывал, что в случае конфликта с Францией Австрия и Пруссия выступят на его стороне. Каково же было его удивление, когда все оказалось иначе. **Когда война с Наполеоном стала реальностью, Александр увидел, что и Австрия, и Пруссия оказались в союзе не с ним, а с Бонапартом.**

Подстрекатели войны из Берлина и Вены совершенно легко и непринужденно предали своего русского друга. Было забыто все: и совместная борьба, и русские жертвы, и Тильзит, и мягкое поведение русских в последней франко-австрийской войне. Обставлено все было очень красиво. Стремясь основать свою династию и получив отказ при сватовстве рус-

ской княжны, Наполеон просит руки австрийской принцессы. Он встречает самый радушный прием – в Вене даже не скрывают своей радости. Наполеон, в свою очередь, наводит справки о невесте. Главная миссия его будущей жены довольно проста – дать продолжение рода, родить законного наследника его необъятной империи. По этому поводу Бонапарт спокоен – помимо того, что невеста прекрасно сложена, ее семья полна замечательных примеров. У ее матери было тринадцать детей, у бабушки – семнадцать, у прабабушки – двадцать шесть. После таких «матерей-героинь» рождение одного наследника – задача весьма простая.

Итак, дочь австрийского императора Мария-Луиза становится французской императрицей. Интересная деталь – бедная казненная королева Мария-Антуанетта приходилась ей теткой. Свадьба происходит по доверенности, жениха представляет его давний противник – австрийский эрцгерцог Карл. Не теряя времени, Наполеон приступает к своим супружеским обязанностям. Результат превосходный – 20 марта 1811 года сто один орудийный залп известил мир, что императрица Мария-Луиза родила сына, наследника империи, получившего титул Римского короля. Бонапарт был вне себя от счастья. А неделей раньше в Париже был подписан франко-австрийский договор, по которому Австрия обязывалась выставить в помощь Наполеону 30 тысяч солдат. Наполеон гарантировал «отнятие» у России Молдавии и Валахии и либо обладание Галицией, либо территориальные ком-

пенсации.

Прусский король тоже не позволил себя долго упрашивать. Наполеон, как мы помним, был очень невысокого мнения о Фридрихе Вильгельме. И все-таки тот сумел удивить Бонапарта. «Однако какой все-таки большой подлец этот прусский король!» – сказал Наполеон, получив просьбу Фридриха Вильгельма. **Прусский король, забывший все, что сделала для него Россия, просил передать ему всю русскую Прибалтику.**

На его просьбу Наполеон презрительно промолчал, а повторять ее прусский монарх не стал. 24 февраля 1812 года в Париже было подписано соглашение, по которому Пруссия обязывалась принимать участие на стороне Наполеона во всякой войне, которую он будет вести, и предоставляла в распоряжение Наполеона 20 тысяч солдат. Кроме того, в счет погашения части своих неоплатных долгов Пруссия обязывалась предоставить Наполеону для его армии 20 тысяч тонн ржи, 40 тысяч тонн пшеницы, больше 40 тысяч быков, 70 миллионов бутылок спиртных напитков.

Все страны, кроме России и Франции, были заинтересованы в войне между ними и делали все возможное, чтобы она началась. Но, как обычно, наибольший вклад в разжигание всеевропейского пожара внесли чопорные британские джентльмены. В будущей войне с Наполеоном Россия будет сражаться с ним один на один. Союзников у нее не будет – именно так должен был думать Бонапарт, чтобы решиться на

поход в глубину бескрайней Российской империи. Английское правительство всеми силами старается внушить ему эту уверенность. Так и будет – прямо накануне вторжения войну англичанам объявят... Соединенные Штаты Америки. Теперь британские силы будут «скованы». Дабы американцы решились атаковать свою бывшую метрополию, англичанам придется провести ряд провокаций и вести в отношении янки политику циничного произвола. Британцы мешали морской торговле США, вторгались в их территориальные воды, арестовывали корабли под звездно-полосатым флагом и заставляли их экипажи присягать короне. При этом силы англичан в оставшейся под их владычеством Канаде смехотворны: это два пехотных полка общей численностью около 4,5 тысячи человек. Предстоящий «освободительный» поход для американцев с их «огромной» 7-тысячной армией представлялся довольно легким делом, чуть ли не увеселительной прогулкой.

Спровоцировать американцев на войну и было целью британцев. Плюсов от такого развития событий много:

- ◆ Наполеон оставит последние сомнения и нападет на Россию;
- ◆ Англия сможет не участвовать в борьбе с ним сухопутными силами совершенно «официально» – она якобы связана на другом театре военных действий;
- ◆ американцев, показавших себя агрессорами, можно попытаться приструнить.

Как видите, англо-американская война 1812–1814 годов была очень нужна британскому кабинету. В американской историографии этот конфликт получит название Второй войны за независимость. Достаточно посмотреть на даты ее начала и конца, как нам цели англичан станут ясными и понятными. Боевые действия начнутся 18 июня 1812 года, за неделю до нападения Наполеона на Россию. Закончится война, когда разбитый Бонапарт отправится в свою первую ссылку на остров Эльба. Почти два года русские и французы будут убивать друг друга в огромных количествах. Все это время в колониях будет продолжаться спокойная война с несопоставимо малым числом жертв. Количество войск противников меньше почти в сто раз (!), количество убитых также разительно отличается. Да, будут в этой войне морские сражения и взятие городов. Американцы захватят и сожгут столицу Верхней Канады город Йорк (будущий Торонто), а в ответ британцы превратят в пепел Вашингтон. Американцы постарались в первую очередь восстановить резиденцию президента. Вновь отстроенное здание выделялось побелкой на фоне окружающих его пепелищ. С тех пор это сооружение и получило известное всему миру название «Белый дом». Но это случится лишь в августе 1814 года, когда англичане перебросят войска из Европы для решительной атаки американцев. Так почему же Лондон не помогал России бороться с нашествием Бонапарта двумя годами ранее?

Задумаемся. Наполеон атаковал Россию в июне 1812 го-

да, в июле Англия заключила с Петербургом союз. Но ничем не помогала, так как вроде бы воевала на американском континенте. Откройте книги по истории – там вы прочитаете именно такую версию событий. А теперь откройте книгу об истории англо-американских войн. Там вы с удивлением прочитаете, что Америка напала на английскую Канаду именно потому, что вся британская армия была занята... войной с Наполеоном. Вот те раз! Армия Великобритании, словно невидимка, отсутствовала на обоих театрах военных действий. Почему? Потому что британцы ждали, когда французы и русские обескровят друг друга, когда нашими руками главный враг Англии будет задушен. Когда же это произошло, тогда они и повезли войска на американский континент, тогда они и сожгли Вашингтон.

Полна загадок эта англо-американская война 1812–1815 годов. Достаточно сказать, что самое крупное военное столкновение этой кампании произошло в январе 1815 года. В самом кровопролитном сражении – битве при Новом Орлеане – потери англичан составили 2036 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. У американцев в тот день выбыл из строя... 71 человек. На редкость жестокая была война. Не в пример нашей, где в Бородинском бою каждая из сторон потеряла ранеными и убитыми примерно по 50 тысяч солдат. И это ведь не самое кровавое сражение, данное «корсиканским чудовищем». В Битве народов под Лейпцигом только убитых было около 100 тысяч человек. Еще почти

сто лет, до 1913 года, за этим немецким городом возвышались огромные длинные холмы – братские могилы. В них лежали французы, немцы, поляки, русские, австрийцы, хорваты, чехи, шведы и итальянцы. Вся Европа представлена там, нет в тех могилах только англичан²⁹. Неудивительно, что после эры Наполеоновских войн Англия станет самой сильной страной в мире.

Войны 1812 года навсегда войдут в историю Америки и России. Родом из той войны и всем известное наименование символа Америки, самого «дядюшки Сэма». Некий Самуэль Уилсон на тюках и ящиках со своим товаром ставил клеймо «U. S.». Грузчики шутили, что это сокращение может означать не только «США», но и Uncle Sam – «дядюшка Сэм»...

В нашу историю 1812 год войдет годом беззаветной храбрости и мужества русского солдата в борьбе с «союзником» России – императором Наполеоном.

²⁹ Помимо Нового Света, англичане воевали с Наполеоном в Испании и Португалии. В основном силами португальцев и испанцев.

Глава 4

Нашествие «союзников»

Поход 1812 года не удался потому, что неприятельское правительство оказалось твердым, а народ остался верным и стойким, то есть потому, что он не мог утаться.
Карл фон Клаузевиц

В нашей истории всегда так – чем крепче союз, чем значимее у нас «союзник», тем более грандиозное нападение он на нас затевает. В правиле этом нет исключений. Свой первый «смертельный» союз Россия заключила с Бонапартом, подарив своим потомкам прекрасные примеры мужества, отваги и любви к Родине. Ведь Отечественная война 1812 года по праву считается одним из главных исторических событий XIX века. В советское время ее очень любили сравнивать с Великой Отечественной войной, отдавая последней приоритет даже в названии. Между тем если по количеству жертв и напряженности борьбы война СССР с фашистской Германией не имеет себе равных, в смысле эффективности она явно уступает своей предшественнице. Французы же перешли на русский берег реки Неман в конце июня, а уже в конце декабря 1812 года царским Манифестом было объявлено об окончательном разгроме неприятеля. Вспомним, с

какими несметными силами американцев (не превышающими 10 тысяч солдат) воевали 4,5 тысячи англичан, отстаивая «родную» Канаду, и сравним их с численностью армий Александра I и Бонапарта. Накануне нашествия своего «союзника» численность русской армии составляла порядка 220 тысяч солдат. Что касается французов, то в своем донесении по окончании борьбы Кутузов так оценил противника: «Наполеон вошел с 480 тысячами, а вывел около 20 тысяч, оставив не менее 150 тысяч пленными и 850 пушек».

На самом деле, если включить войска, подошедшие к основной армии Наполеона позже, общая численность войск нашего бывшего друга и «союзника» составит около 600 тысяч человек. Таким образом, всего за полгода Россия перемолола около полумиллиона неприятельских солдат. Результат просто немыслимый, если учесть, что потери русской армии не превысили и 120 тысяч. Воистину это был год великого триумфа России и огромного позора ее «союзников», как старых, так и новых. Все они одинаково не верили в нашу победу и спешили помочь Наполеону, чтобы успеть урвать кусок русской территории. Однако, планируя свое нашествие, особые надежды Бонапарт возлагал не на Австрию и Пруссию, а на других наших соседей. Тех, с кем мы воевали из века в век. **Будучи еще нашим официальным «союзником», французский император всячески подстрекал турок и шведов к войне с Россией.** Но события пошли совсем не по его сценарию.

В 1810 году скончался наследник престарелого шведского короля Карла XIII. Возвращения низложенного Густава IV Адольфа никто не хотел. Поскольку доминирующей силой на мировой арене была Франция, то шведский парламент вынес решение, что на роль монарха прекрасно подойдет кто-нибудь из «команды» Наполеона. Вскоре несколько шведских офицеров, побывавших во французском плену, вспомнили то радушие, с каким к ним относился маршал Бернадот. По их рассказам, человек это был очень хороший. Наполеон тоже воспринял эту идею положительно – посадив на шведский трон своего маршала, он надеялся обеспечить себе еще одного союзника в будущем походе против России. Бернадот действительно произвел на шведов очень хорошее впечатление и в 1810 году под именем Карла Юхана был провозглашен наследником престола, а вскоре после смерти Карла XIII – и королем Швеции. (Жена новоявленного монарха, Дезире Клари, когда-то была возлюбленной Наполеона.) Он понемногу осваивался с новой ролью монарха. Были у Бернадота и особенные привычки. Даже немного странные: он всегда противился его осмотру врачами. Загадка разрешилась просто: после смерти на груди бывшего якобинца Бернадота обнаружили татуировку «Смерть королям и тиранам».

Наполеоновский маршал быстро сориентировался в особенностях политического положения своей новой родины. Бонапарт надеялся спровоцировать Швецию на войну с Рос-

сией, в качестве приманки предлагая скандинавам отобрать у нас обратно Финляндию. Однако Франция была далеко, а Россия под боком у нового шведского короля. Поэтому, когда вместо Финляндии русский царь предложил Швеции Норвегию и дружбу, Бернадот сделал свой выбор. В результате, к великому удивлению Наполеона, в апреле 1812 года Россия и Швеция заключили договор о союзе и взаимной помощи, обеспечив императору Александру спокойствие на его финской границе.

С турками, как казалось Бонапарту, будет еще проще – война между ними и Россией уже шла, хотя вяло и неактивно. От французов требовалось лишь раздуть тлеющие угли. Но провидение в XIX веке так же тщательно охраняло Россию, как в XX оно от нее отвернулось. Новым командующим на турецком фронте стал Михаил Илларионович Кутузов. С его приездом очередная русско-турецкая война вступила в свою решающую стадию. На кону, без преувеличения, стояло существование нашей страны. А вот армия на столь ответственном участке была маленькой – войска, переброшенные на войну с Турцией, из-за угрозы войны с Наполеоном снова отправились на западные границы.

Умело маневрируя своими небольшими силами, Кутузов разгромил турецкую армию при Русуке и заставил капитулировать ее остатки. Турция вступила в переговоры, которые завершились подписанием Бухарестского мирного договора.

Он был ратифицирован императором Александром 11

июня 1812 года, а 12 июня французская армия перешла Неман. Таким образом, **за день (!)** до вторжения французских войск Россия сумела избежать войны на два фронта. Спас от этого нашу страну Кутузов, который теперь отправлялся на новый, западный фронт, чтобы спасти Россию еще раз.

Немного и о нашем герое. Блестящий полководец и дипломат, он прожил невероятную жизнь. Говорят, снаряд дважды не попадает в одну воронку. Все это верно, но не по отношению к Кутузову. Дважды он был опаснейшим образом ранен в голову: первый раз на турецкой войне под Алуштой, когда со знаменем в руках вел солдат в атаку. Тогда он потерял глаз и едва выжил – пуля попала ему в левый висок и, пройдя через голову, вышла через правый глаз. Через 20 лет под Очаковом – второе ранение. Рана была страшная, почти на том же месте, где и в первый раз, и снова чудесное выздоровление. Словно судьба берегла Кутузова для того великого избавления, которое ему было суждено совершить. Его роль в войне с Наполеоном сложно переоценить. Как и Суворов, Михаил Илларионович Кутузов покрыл русское оружие неувядаемой славой. Как и Александр Васильевич, он заплатил за свои победы здоровьем: Суворов скончался после знаменитого Швейцарского похода, Кутузов умер сразу после освобождения России от Наполеона...

Стоя на берегу пограничной реки Неман и глядя, как бесконечные колонны его войск переходят на русскую терри-

торию, Бонапарт вновь задумывался о предстоящей войне. Как опытный государственный деятель, французский император прекрасно понимал важность информационного обеспечения своего вторжения. Переходя границу Российской империи, Наполеон, естественно, беспокоился о своем «пиаре» и сразу же начал, как сейчас говорят, «информационную войну». Ему было важно представить нападение на Россию как исключительно оборонительную акцию. Поэтому после эмоционального выступления русского посла в Париже он обвинил Россию в том, что именно она развязала войну, а самого посла, князя Куракина, в том, что он ее якобы объявил. Однако первая реакция Александра на наполеоновское вторжение говорит об отсутствии у него агрессивных намерений. Более того, русский царь совершает последнюю попытку примирения со своим неверным «союзником». Думаю, правда, что сделал он ее просто для очистки совести, никак не надеясь на положительный результат. Для этого Александр отправил к Наполеону своего генерал-адъютанта Балашова, который должен был объявить, что нота русского посла не вызывалась данными ему приказаниями и что он, так сказать, слегка погорячился. Поэтому, если французская армия отойдет назад за Неман, вторжение не будет считаться совершившимся и снова наступят дружба и теплые союзные отношения. Как известно, Наполеон этим шансом остановить войну не воспользовался. Его армия двинулась в глубь России, прямо навстречу своей страшной участи.

Правильно ли он сделал, напав на своего русского союзника? И в очередной раз убеждал Наполеон себя и свое окружение, что иного выхода у него не было. А так ли это? Возникновение и причины наполеоновского нападения на Россию, несмотря на сотни и тысячи книг, исследований и монографий, изучены весьма слабо. Везде повторяются одни и те же штампы. Они настолько растиражированы, что даже не хочется на них ссылаться. А между тем вопросы лежат на поверхности. Будет у вас время, зайдите в Москве в музей «Панорама Бородинского сражения», что на Кутузовском проспекте. В самом первом зале вы, к своему удивлению, прочитаете, что, оказывается, **Наполеон ждал вторжения русских войск в герцогство Варшавское** (то есть в подчиненную ему часть Польши). Ждал, ждал и, так как этого не произошло, вторгся на нашу территорию сам. Мы уже знаем, что Александр нападать первым точно не собирался, а между тем Наполеон ждет вторжения, и не просто ждет, а концентрирует войска с учетом возможной русской агрессии.

Россия и Франция были искусно стравлены в 1812 году умелыми интригами наших «союзников». Каждый из них ловил свою рыбку в мутной политической воде того времени. Такой вывод напрашивается сам собой. В европейском политическом раскладе России частенько выпадает играть роль каменной стены, о которую расшибает себе лоб сильнейшая держава континента. Эта ситуация заботливо создается,

тщательно «поливается» и растится. И повторяется из столетия в столетие. Только в XIX веке нашими руками «убрали» Францию, а в XX столетии о нас дважды разбивалась Германия. Однако о причинах Великой Отечественной войны мы еще поговорим в другой книге в свое время. А сейчас хочется подчеркнуть: **Наполеон беспокоился напрасно – Россия никогда не предавала своих союзников и ни разу на них не нападала. Ни разу за всю свою историю!**

Кто же вложил в голову Бонапарта информацию о несуществующей русской угрозе? Кто заставил его сомневаться в искренности русского царя? Вопрос этот куда важнее, чем может показаться с первого взгляда. И вот почему – точно такая же ситуация в начале 40-х годов XX века привела Адольфа Гитлера к мысли решить все свои проблемы внезапным ударом по СССР. Удивительные совпадения. Основные противники Великобритании, воюя с ней, почему-то всегда выбирают один и тот же путь решения своего противостояния с англичанами – удар по России. С чего бы это?

Не будем считать англичан сверхъестественными существами. Разработав блестящую стратегию уничтожения конкурентов, они многократно сталкивались с проблемами, порожденными собственным коварством. К примеру, королевская армия Людовика XVI, сложившего свою голову на эшафоте, имела чис-

ленность 160 тысяч солдат. Устроив во Франции революцию и проморгав приход к власти Наполеона, англичане сослужили себе плохую службу³⁰. На их деньги и под их руководством был запущен процесс, в результате которого французы захватили почти всю Европу, а численность их армии, впитавшей в себя покоренные нации, превышала 500 тысяч штыков. Теперь нужно было бороться с этим внезапно выросшим могуществом. И еще неизвестно, как легли бы карты истории в той опасной игре, что затеяло английское руководство. Вторым грандиозным «проколом» британской разведки станет фактический провал операции по уничтожению Российской империи путем последовательно организованных Февральской и Октябрьской революций¹. В результате колоссальных затрат и немислимых усилий всего лишь через несколько лет после гибели старой России на карте появился не менее огромный Советский Со-

³⁰ Вполне возможно, что «пропуск» Бонапарта из Египта в Европу был не единственным случаем игры Британии в поддавки с Наполеоном, и он оказался на вершине политического Олимпа Франции при помощи Англии. Что было нужно Великобритании? Чтобы Франция воевала со всей Европой, пока они прибирали к рукам ее колонии по всему миру. Наполеон это все обеспечил. Стоит вспомнить также дальнейшую историю. Адольф Гитлер, будучи поставлен у власти англичанами, с точностью повторил трагедию Бонапарта. (Об этом см. *Стариков Н.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб.: Питер, 2009.) Почему же Англия воюет со своими ставленниками? Потому что на определенном этапе они выходят из-под контроля и начинают свою игру. И еще потому, что Британия преследует свои собственные интересы, о которых марионетки иногда и не подозревают. Игра тонкая, на грани фола, и дважды в истории протезе Англии чуть ее не похоронили.

юз. Принципиальным его отличием было присутствие у власти абсолютно непредсказуемых и неуправляемых субъектов. Если все действия царя можно было просчитать и, следовательно, направить в нужное русло, то теперь такой возможности англичане были лишены. Все их попытки развалить непредсказуемого монстра путем организации военных и внутривластных переворотов были решительно и с корнем пресечены сталинским НКВД. Вот тогда руководство Великобритании форсировало приход в Германии ярого антикоммуниста и русофоба Адольфа Гитлера. Намерение повторить уже опробованный сценарий Первой мировой войны привело к невероятному результату. Получивший финансовые ресурсы, территории и бездействие западного мира в обмен на обещание напасть на СССР, Гитлер и не думал его выполнять. Вместо этого Сталин и глава фашистского рейха заключили между собой договор. До сих пор при упоминании этого документа англосаксонская пропаганда заливается бессильным злобным лаем. Их можно понять – ведь тогда британская гегемония в мире висела буквально на волоске. Название подписанного Молотовым и Риббентропом документа выбиралось специально и звучало похоронным звоном по всем планам многовековых разжигателей войн: **ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ**³¹³².

³¹ Об этом см. *Стариков Н.* 1917. Кто заказал Россию? Главная тайна XX века. М.: Яуза, 2009.

³² Столь ненавидимый западными историками и нашими либералами документ

Подобная ситуация была и с армией Наполеона. Потерпев грандиозный крах, англичане успели в 1812-м и в 1941-м в самый последний момент изменить ход истории. Увы, не в нашу пользу...

Но вернемся в душный июнь 1812 года. Исследование хода Отечественной войны не входит в задачу этой книги, а потому мы лишь кратко коснемся ее ключевых эпизодов, важ-

на самом деле называется «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом» и содержит в себе всего лишь семь статей, а суть договоренности изложена в пяти. 1. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами. 2. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу. 3. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы. 4. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой Стороны. 5. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода обе Стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или, в нужных случаях, путем создания комиссий по урегулированию конфликта. Прочитали? Теперь скажите, что плохого написано в этом договоре? Две страны не собираются воевать друг с другом. Именно это и вызывает такую ненависть. Гитлера растили для удара по СССР, а он подписывает такой договор. Но Гитлер его нарушил. Кстати, Советский Союз был последней страной, которая подписала подобный документ с Германией. Англия, Франция, Эстония, Латвия и т. д. уже заключили их с Гитлером. Первой страной, заключившей пакт о ненападении с фюрером в 1934 году, была Польша. В апреле 1939 года Гитлер его разорвал. Это значит, что, когда он напал на поляков, никаких договоров не нарушил. Нарушил он ТОЛЬКО договор с СССР.

ных для понимания дальнейших событий. Пока, обливаясь потом, Великая армия маршировала по белорусским просторам, наши войска торопливо отходили от границы вглубь русской территории. Дело в том, что перед войной русское командование разделило свои основные силы на три армии. 1-й армией руководил генерал Барклай де Толли, 2-й – князь Багратион, а 3-й – генерал Тормасов. Поэтому начало войны представляло собой попытку Наполеона разгромить наши войска по частям. Исправляя ошибки командования, русские войска начали отходить на восток, искусно маневрируя и избегая генерального сражения. Отходя, они уничтожали все склады и продовольственные запасы, что в последующем сыграет в этой кампании важнейшую роль.

Надо сказать, что подготовка к вторжению велась Наполеоном основательно. Его Великая армия по своей интернациональности не уступала армиям персидских царей. Дивизия за дивизией, полк за полком переходили через Неман немцы, бельгийцы, голландцы, поляки, итальянцы, швейцарцы, французы и даже испанцы. К 1812 году наполеоновская империя насчитывала 75 миллионов жителей, или почти половину населения тогдашней Европы. Вот эта европейская молодежь и маршировала сейчас под знаменами Бонапарта. Самых французов в армии было не больше трети. Именно огромный численный перевес давал Наполеону надежду достаточно быстро разгромить русскую армию, сосредоточенную у границы. Однако это же численное преимущ-

щество стало создавать для Наполеона серьезные трудности. Такого количества войск еще никто никогда не обеспечивал всем необходимым. С людьми у Бонапарта проблем не было, но ведь их надо было кормить. Обычно войска обеспечивали себя сами, реквизируя необходимое продовольствие. Сосредоточенные огромной массой на небольшой территории, наполеоновские солдаты не могли этого сделать. Ограблением крестьян прокормить полмиллиона солдат было невозможно, и голодать французы начали значительно раньше своего катастрофического отступления.

Бегство (как говорили французы и скептики) или отступление (как выражались в русских штабах) наших войск воспринималось в самой армии и населением резко отрицательно. Солдаты начали роптать, чувствуя себя трусами и предателями. Чтобы оценить степень их возмущения, надо помнить, что последний татарский набег был в 1768 году и пострадали от него только южнорусские области. В глубинной же России врагов не видели со времен Смутного времени. И вот русские войска просто отступали, даже не вступая в сражение с неприятелем.

В конечном счете 1-я и 2-я армии смогли соединиться у Смоленска. У двух русских командующих были диаметрально противоположные взгляды на дальнейшие действия. Горячий грузин Багратион настаивал на сражении с Наполеоном, тогда как холодный шотландец Барклай де Толли, рассчитывая выиграть время и измотать неприятеля, высказы-

вался за продолжение отступления. В конце концов их спор разрешил Наполеон – отступление продолжилось, слишком велик был численный перевес неприятеля. Оставленные в Смоленске прикрывать отход армии корпуса генералов Раевского и Дохтурова навязали французам ожесточенные бои за город. В ходе яростных схваток Наполеон потерял около 20 тысяч человек, и именно здесь он заявил своим маршалам, что захватом Смоленска кампания 1812 года будет закончена. Но рок событий уже неминуемо увлекал его дальше. Поразмыслив, Наполеон понял, что остановиться на полпути к Москве невозможно. Смоленск в ходе боев сильно пострадал, остановиться с армией на зимние квартиры здесь было нельзя. Если же отходить для этого назад, то отступить пришлось бы до самой границы, тем самым сведя результаты войны практически к нулю. Надо было двигаться вперед, попытаться захватить Москву, а самое главное – вновь постараться разгромить русскую армию.

А теперь мысленно поднимаемся вверх над пыльной Смоленской дорогой и попытаемся охватить взглядом весь театр военных действий. Мы помним, что и Австрия, и Пруссия, обязанная своим существованием непонятной доброте русского царя, обязались выставить войска против России. Пока мы только говорили о Великой армии самого французского императора, а чем же занимались в это время наши бывшие, а ныне французские «союзники»? Может быть, у них проснулись совесть или чувство благодарности и они в то

роковое для нашей страны лето все-таки помогли нам? Ну хотя бы остались в стороне? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны обратиться к хронике боевых действий, не столь широко известных, как основные сражения Отечественной войны.

Сразу скажу, надеялись мы напрасно – пруссаки и австрийцы без дела не сидели. Наполеон доверил им самое дорогое, что у него есть, – свои фланги. Это не просто ирония, любой военный скажет вам, что обеспечение безопасности флангов жизненно важно. Пренебрежение этим правилом дает ужасный результат. Вспомним хотя бы гибель 6-й армии фельдмаршала Паулюса в промерзшем Сталинграде, на флангах которой стояли ненадежные и небоеспособные румыны и итальянцы. Именно за нарушение этого правила уважаемый фельдмаршал и поплатился, угробив около 800 тысяч своих солдат и получив возможность выступить на Нюрнбергском процессе. Наполеон был званием повыше, а потому и более внимателен к таким «мелочам». Левый фланг (южное направление) французской армии обеспечивался 30-тысячным прусским корпусом маршала Макдональда, а правый (северное) – 35-тысячным австрийским корпусом генерала Шварценберга. Это, без сомнения, было знаком высокого доверия Бонапарта. Но пруссаки и австрийцы оправдывали его совсем по-разному: если первые воевали на совесть, то вторые борьбу только имитировали.

Командующим австрийскими войсками, направленными

в Россию, был князь Карл Филипп Шварценберг, герцог Крумадский. Он был участником всех войн Австрии с революционной и наполеоновской Францией. В 1805 году во время катастрофы в Ульме был одним из немногих, кто не капитулировал, а сумел пробиться из окружения. В 1808 году Шварценберг становится посланником австрийского императора в Санкт-Петербурге. Задержался он в качестве дипломата ненадолго и уже через год участвует в кровопролитной битве с французами при Ваграме. Можно себе представить размер его любви к Франции вообще и к Наполеону лично. И вот именно этот генерал со своим австрийским корпусом обеспечивал правый фланг Великой армии, воюя теперь с теми, с кем недавно вместе пил шампанское в петербургских салонах. Задачей австрийцев было максимально возможное отвлечение русских сил с направления основного наступления. Правда, неожиданно быстро последовавшее подписание русско-турецкого мира сильно подрывало ценность «союзной» помощи Наполеону. Русская армия адмирала Чичагова, которая освободилась в Молдавии, превосходила по численности австрийский вспомогательный корпус. Наполеон был в ярости, называл турок болванами, но не мог что-либо изменить – дипломатия Кутузова была очень эффективной.

Соседом австрийцев был саксонский корпус генерала Ренне. Он и пострадал первым от большой «любви» австрийского генерала к Наполеону. 3-я армия генерала Тормасо-

ва, воспользовавшись разбросанностью саксонского корпуса, нанесла ему жестокое поражение в битве у города Кобрин. Саксонский генерал попросил помощи, но австрийцы даже не сдвинулись с места и тронулись в путь лишь тогда, когда дальнейшее бездействие было уже просто неприличным. Соединившись, оба корпуса атаковали части нашей армии при Городечне. После боя Шварценберг преследовал наши отступающие войска, затем австрийские и русские войска остановились и заняли позиции на противоположных берегах реки Стыри, в районе Луцка. Так они и стояли, любясь друг дружкой, до конца августа. В сентябре же, соединившись с подошедшей армией адмирала Чичагова, Тормасов отбросил Шварценберга к Бресту. Вот в принципе и все. Больше сколько-нибудь серьезных действий друг против друга русские и австрийцы не вели, видимо, галантно учитывая перспективу будущих новых союзных отношений. Иными словами, на левом фланге серьезной войны не было, хотя и простой имитацией ее тоже не назовешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.